

ФЭНТЕЗИ
МАГИЯ

Константин Храбрый
ДУХ МЩЕНИЯ

Константин Игоревич Храбрых
Дух мщениа
Серия «Авантюрист», книга 2
Серия «ФЭнтези-магия»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68983245

*Константин Храбрых: Издательство АСТ; Издательский дом
«Ленинград»; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-154800-1*

Аннотация

Так уж вышло, что колесо фортуны, в очередной раз совершив полный оборот, предоставило желторотому юнцу не только возможность вернуться, но и стать гораздо сильнее, но вот цена за такой путь не всегда оправдывает средства. Однако у лишившегося права на спокойную смерть и перерождение, бросившего добровольно свою душу на игровую доску богов нет особого выбора, он может только двигаться вперед. Мятежный дух, что движим лишь ненавистью и жаждой мести, ради которой он и заплатил свою цену.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	25
Глава 3	41
Глава 4	59
Глава 5	75
Глава 6	91
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Константин Храбрый

Авантюрист: Дух мщения

Серия «Фэнтези-магия» Выпуск 51

© Константин Храбрый, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

* * *

Спасибо читателям за помощь и указанные недочеты.

Отдельное спасибо Силь, Рыцарю Ксентара, Handel, vsy.

Пролог

*Конец двадцать пятого века
со дня создания граней.*

*За десять лет до начала темной эпохи,
погрузившей внешний мир
в пучину бесконечных войн*

Каменное кольцо телепорта, трижды полыхнув разноцветным вихрем бушующих энергий, погасло, оставив на каменной площадке три фигуры, закутанные в мокрые дорожные плащи.

Девушка, шедшая впереди маленького отряда, первой скинув мокрый капюшон, поправила длинные рыжие волосы и с улыбкой посмотрела на простирающийся внизу город. Портал, как все уже поняли, располагался на самом краю грани и на значительном возвышении, от которого к городу спускалась длинная и широкая лестница, вырубленная в толще камня.

– Как же я скучала по граням, – произнес мелодичный голос девушки.

– Госпожа Ария, ну что вы такое говорите! Мы никогда не посещали скрытые города!

– А как же Храм Повелителя Неба и Земли? – усмехнувшись, фыркнул высокий телохранитель виконтессы.

– Тебя не спросили Грамм! Вечно везде лезешь со свои-

ми комментариями! Я лучше знаю! В скрытых королевствах граней мы никогда не были!

– Тогда объясни, откуда наша госпожа столько знает!

Джинс тут же прикусила губу, но быстро нашлась:

– Госпожа, в отличие от тебя, много читает!

«Было бы что читать, пять книг и дюжина свитков, вот и вся великая библиотека во владении отца».

Ария осторожно коснулась кончиками пальцев основания шеи, скрытой густой гривой огненно-рыжих волос, и привычно наткнулась на холодный многогранник.

«Значит, меня не обманули!»

Ария с улыбкой стала спускаться вниз по ступеням, где их уже ожидали стражи портала грани, чтобы зарегистрировать новоприбывших.

– Госпожа Ария, пожалуйста, подождите нас!

Но девушка уже буквально парила над ступенями, быстро спускаясь вниз. Долгий переход вымотал более морально, чем физически, и поэтому девушке хотелось поскорее разобраться с проблемами и, сняв комнату в таверне или гостинице, отдохнуть в бадье с ароматными маслами, которые можно приобрести только в гранях.

– Госпожа Ария!

Служанка, одетая в дорожный мужской костюм, едва не пропахала носом золотистую дорогу, выложенную плоскими прямоугольниками тесаного камня.

Стражник со значком-эмблемой гильдии авантюристов и

кулоном стражника внутреннего гарнизона с любопытством разглядывал троицу новоприбывших.

– Цель визита? – прозвучал его слегка хриплый голос.

– Регистрация в гильдии авантюристов.

– Леди, вы не перепутали грани с чем-нибудь еще? Здесь выживают только...

– Только те, кто готов поставить свою жизнь на кон и при этом не имеет страха потерять все! – закончила она за стражника ритуальную фразу-предупреждение.

Стражник хмыкнул и кивнул своему напарнику, чтобы он проверил сумки на наличие запретных товаров в гранях.

– Грамм, Лара, покажите им свои сумки, нам еще надо успеть зарегистрироваться как авантюристам!

Спутники виконтессы, привыкшие ко всему за время служения Арии, спокойно продемонстрировали две увесистые дорожные сумки.

– Что насчет вас, леди? – с любопытством спросил первый стражник.

– Все, что мне необходимо, уже при мне, остальное у моей служанки.

Девушка на несколько мгновений распахнула плащ, демонстрируя стройный стан, закованный в полный кольчужный доспех двойного плетения с металлическими пластинами и пластинчатой юбкой. На первый взгляд казалось, что девушка была не вооружена, но опытный глаз стражника успел разглядеть пару коротких рукоятей, торчащих из-за

спины, в районе поясницы девушки.

– Всегда приятно видеть розы при шипах. Кто знает, быть может, ваш путь сложится таким образом, что при следующей нашей встрече вы будете известней, чем боги и короли! Советую до конца дня успеть в Великую пирамиду, так как люди, не имеющие должных символов, отличающих их от внешников, любимая находка для тех, кому не писаны людские законы общества. Всего хорошего.

Стражник перевел свой взгляд на новую группу людей, спешно спускающихся по каменным ступеням.

– Сегодня прямо день посещений!

Стражник с легкой грустью и иронией смотрел в спину молодой дворянке. Грани не место для слабаков и напыщенных дворянских отпрысков, начитавшихся и наслушавшихся в детстве историй о великих приключениях. Дай бог, девочка продержится хотя бы до конца месяца, не попав в руки аферистов или в кабалу какого-нибудь клана средней руки, который может продать эту красотку за невозможность выкупить стигмы в публичный дом.

Однако в ней чувствовалось что-то дикое и крайне опасное, что нельзя было ощутить или заметить с первого взгляда.

Глава 1

Всюду тьма

Дождь лил не переставая, что было привычным делом в первую неделю нового года. Особенно сегодня, во второй день, назначенный официальным днем памяти по ушедшим соратникам.

Но даже несмотря на дождливую погоду, когда ни у кого не появляется желания выйти на улицу, все заведения, где подавали еду и вино, были битком забиты народом. Даже авантюристы, месяцами не поднимающиеся из глубоких лабиринтов, к этому дню покинули свое место дислокации. Так было во всех четырех гранях. Исключением не стал и трактир «У погибшего авантюриста». Народу собралось внутри столько, что казалось, яблоку не куда было упасть.

– Господа... Леди... Валькирии...

Чей-то смешок на заднем фоне.

– Да-да, и вон то волосатое существо, именующее себя гномом.

Несмотря на шутку, никто даже не улыбнулся: не праздничный был сегодня день.

На широкий стол забрался Органт, гном-ветеран, по традиции уже пятый десяток лет открывавший вечер памяти по погибшим и пропавшим без вести в великом лабиринте

авантюристах.

– Я понимаю, что сегодня не самая приятная дата для всех нас, но мы собрались здесь с вами, чтобы почтить память погибших соратников, с которыми делились едой и которые прикрывали ваши и наши спины. Мы можем вспоминать часами имена и заслуги их перед нами или обществом, мы можем скорбеть и напиваться, но этим их не вернуть. Но они навсегда останутся в наших сердцах. – Гном тяжело вздохнул. – А теперь почтим их минутой молчания!

В одно мгновение воцарилась настоящая мертвая тишина, неслышно стало даже барабнящих по крышам домов капель воды. Гном обладал редким и весьма опасным для противников навыком – «Абсолютное безмолвие», которые способен погрузить в тишину даже рокотание извергающегося вулкана, песни сирен и яростный рев сотни драконов.

Прошла минута.

– А теперь поднимем наши кубки в честь ушедших и не потянувших за собой в могилу соратников. Пусть веселятся на пиршестве у престола богов!

– Пусть веселятся на пиршестве у престола богов!!! – Множество голосов повторило ставшую ритуальной фразу.

Тесс, дождавшись окончания, покинула трактир, прихватив собой пару бутылок темного эльфийского рома, любимого напитка двух ушедших в небытие друзей и соратников, и направилась сквозь темные потоки воды к мемориалу возле Великой Пирамиды, вершина которой в вечернее время

озарялась легким белым сиянием магического кристалла, защищавшего от нападения монстров из глубин лабиринта.

Стоило девушке шагнуть под дождь, как тяжелые и холодные струи воды стали огибать фигуру спокойно идущей по выложенному брусчаткой проспекту валькирии. Навыки владения элементарной стигмой у Тесс за полгода выросли настолько, что она уже не замечала, как подстраивала стихии под себя, чтобы они никак не влияли на ее зону комфорта. А посему дождь, словно живой, огибал фигуру девушки и практически бесшумно растекался по брусчатке.

Вскоре валькирия дошла до длинного мемориала памяти. Огромные черные плиты в два человеческих роста и длиной в десять шагов с высеченными на них рунами имен павших. Последнюю плиту поставили совсем недавно, и имен на ней высечено было совсем немного, едва ли больше десятка. Вносили туда только авантюристов, сумевших подняться минимум до ранга рыцаря либо совершивших достаточно значимый для общества граней подвиг.

Первые три имени были ей до боли знакомы. Лучшая подруга. Соратница Эрнет Рыжая. Друг и последний ученик ее отца Кай эр Морган.

«Я найду всех тех, кто вас убил. И поверьте, они не умрут легкой смертью!»

Вскрыв бутылки, Тесс, пригубив одну, поставила их под мемориальную плиту точно под тремя именами.

«До встречи!» – мысленно попрощалась девушка и шаг-

нула вглубь падающей воды.

Вскоре ее фигура скрылась за поворотом перекрестка, ведущего в частные жилые сектора.

Не прошло и десяти минут после ее ухода, как на том же месте появилась размытая тень женской фигуры. Она совершила несколько движений рукой, словно учитель, стирающий мел с грифельной доски. В тот же миг из двух бутылей стал вытекать дорогой напиток многолетней выдержки, а затем, словно живой, двумя струйками потек вверх по черной мраморной плите. Достигнув двух имен, жидкость заполнила высеченные в камне руны и впиталась в черный мрамор, словно в губку. Из списка исчезли два имени, словно их никогда и не было.

Когда Тесс стояла возле калитки отцовского дома, позади нее раздался тихий приятный женский голос:

– Не ищи их среди мертвых, не найдешь среди живых!

– Кто здесь? – Валькирия резко развернулась, окутавшись защитными навыками и активируя три стигмы поиска скрытого противника. Но вокруг, если не считать людей в жилых домах, не было ни единой души.

«Померещится же...»

Я не знаю сколько прошло времени с того самого момента, как я смог снова осознать себя. Дни? Месяцы? Годы? Воспоминания обрывочны. Последнее четкое воспоминание – миг жизни и смерти, когда мутно-золотистая слизь пожира-

ла мое тело.

Щелк... щелк... щелк...

Клац... клац... клац...

Десятки и сотни костяных бродяг, словно ожившие поделки из кости на деревянном полу, в ожидании, когда ребенок либо раскидает, либо уберет свои игрушки.

И еще туман. Едва заметная серая дымка, пронизанная магической энергией, словно роем мелких насекомых.

Тело словно чужое, непослушное, неповоротливое. И еще... Ощущение властной подавляющей воли, возводящей свои желания в абсолют.

Лич. Верховный владыка третьего лабиринта. Раз в промежуток между тьмой и безвременьем совершает обход своих владений и нещадно наказывает нарушителя покоя мертвых.

Клац... клац... клац...

Мимо неторопливо прошагал костяной бродяга без единого зачатка разума. Хрупкая и смертельно опасная боевая кукла, рожденная Великим Лабиринтом.

Пройдет немало времени, прежде чем следующая команда ступит на каменный пол и лабиринт пробудится от забвения. Лично я называю это состояние стазисом. На мой взгляд, самое что ни на есть точное описание, охватывающее каждый уголок лабиринта.

Умерев, кроме прежней жизни я утратил очень многое, но и приобрел немало, вот только вместе со всем этим я об-

рел полное спокойствие и безразличие. Нет отныне злости, страданий, жалости и сострадания. Я частично стал похож на перемещающихся вокруг меня костяных бродяг.

Зачем я существую? Хороший вопрос. Можно задуматься и порассуждать. Времени у меня сейчас океан и небольшая миска.

Из темного коридора появились отблески света от чадящего смоляного факела. Авантюристы. Такие же смелые и наивные, каким когда-то был и я. Вера в светлое будущее, великие свершения и тысячи отрывшихся путей и дорог. В пору плакать, но на эмоции я беден, как последняя храмовая мышь.

Костяные бродяги давно их заметили, но с места не сдвинулся ни один, пока они не вошли в «зону ответственности» либо не поступило приказа от великого и могущественного немертвого генерала «Бессмертного легиона».

Костяной маг знает о нарушителях, что бродят по лабиринту, куда больше, чем считается среди авантюристов. Все прочитанное мной о поведении монстров и нежити можно смело выбросить в костер и сжечь как не представляющий никакой пользы мусор.

Каждый авантюрист с вживленными стигмами напоминает сияющий сквозь тьму факел. И чем сильнее авантюрист, тем более сильное свечение от него исходит. К тому же нежить хорошо различает живых существ. Впрочем, как и неживых.

За время пребывания в теле нежити я видел весьма причудливых существ, созданий и духов, населяющих Великий Лабиринт, о которых никто и слыхом не слыхивал.

Из полутемного тоннеля, откуда иногда высвечивались отблески языков пламени, вышла крадущейся походкой полупрозрачная фигура авантюриста. Да, маскировка стигм иногда помогала скрыться от взора. Но далеко не всегда, и уж не при столь бездарном исполнении роли передового разведчика. Скорее всего, стигмы, позволяющие скрывать свое присутствие, приобрел не так давно, и они весьма невысокого ранга.

Чтобы повернуть голову по своему желанию, мне пришлось приложить поистине титанические усилия, сопоставимые разве что с переноской небольшой скалы на своих плечах.

«УБИТЬ ВСЕХ НАРУШИТЕЛЕЙ!» – таков был безмолвный приказ бессмертного владыки третьего лабиринта. И все костяные бродяги тут же пришли в движение, как и мое тело с запертым внутри разумом.

Разведчик почти смог их обойти, но мой костяной шип из обломка чьей-то берцовой ноги пробил и разворотил его горло. Хлынула кровь, и не успевший поднять тревогу, чтобы сообщить об опасности, авантюрист упал к моим ногам, захлебываясь кровью и хрипя.

Остановился еще один костяной бродяга перед дергающимся в конвульсиях телом авантюриста и одним взмахом

ржавого меча прекратил его мучения. Ни жалости, ни сожаления. Покойся с миром и не повторяй моей ошибки, неизвестный безымянный авантюрист.

Тем временем в тоннеле шел бой. Слышались звуки ударов мечей и щитов, а также рев огненных заклинаний. Хозяин лабиринта приближался, так что кем бы ни были эти авантюристы, они были уже обречены.

Через десять минут костяные бродяги прикончили молодую и плохо снаряженную команду авантюристов, затем, повинувшись приказам лича, сорвали изрубленные доспехи и подобрали оружие. После чего все вернулись на свои позиции... Ну или почти все. В бою полегло более сорока костяных бродяг, и в итоге в большой пещере – перекрестке тоннелей осталось едва ли десятка полтора скелетов. С новыми деталями обмундирования и с капающей с оружия кровью. Моя «костяная тюрьма» не успела к месту раздачи и сбора трофеев, и в итоге я все так же стоял с ветхим баклером на левом запястье и костяным шипом из чьей-то берцовой кости.

Со смертью последнего авантюриста лабиринт, подобно одеялу, окутала тьма. Мир вокруг снова погрузился в глубокий сон.

В это же время в кузнице Норда сидели два старых друга и поминали своего пропавшего ученика.

– Так ты что-нибудь узнал?

– За полгода? Более чем, но не нашел заказчика. Каждый

раз он использовал «Стигму Оборотня».

Грин разлил крепленый арак по бронзовым бокалам и, пригубив, спросил:

– Так что известно?

– Маги мне восстановили пепел письма за крупную сумму. Парня поманили его подружкой и назначили выкуп. Если бы он кому-нибудь сообщил, они бы убили ее раньше, чем он добрался до третьего лабиринта. Я в те дни не раз замечал слежку за домом, но думал, что это конкуренты. Старый дурак!

Гном грохнул кулаком по столу, едва не расплескав содержимое бокалов.

– Меня тоже расспрашивали о парне, но я соотнес это с наборами в кланы перспективных новобранцев.

– Запомнил кого?

– Только двоих, больно грубо работали.

– Хорошо, надо будет поговорить с ними по душам.

– Уже...

– И? – Гном хмуро посмотрел на пьющего из бокала Грина.

– И ничего, обоим заплатила неизвестная особа. В черной хламиде с капюшоном. Ни расы, ни лица кроме пола и красивого голоса они распознать не смогли. У самого какие остались зацепки?

Гном нахмурился и, глянув в сторону двери, пробормотал:

– Гинсли Двойная Секира. Незадолго до того дня спаивал меня, расспрашивая про либернит и аламаст. Он распознал мою работу и наседали, чтобы я поделился рецептом. Я сослался на то, что секрет принадлежит пареньку... после чего тот якобы ушел во внешний мир оттачивать мастерство у наставников. Вернулся вчера. И по ходу ему про меня уже шепнули. Грань он до конца месяца покинуть не сможет, но весьма опасается выходить на прямой контакт.

Несмотря на то что я давненько не посещал лабиринт, ради памяти одного негодного подмастерья, сумевшего всколыхнуть мою волосатую душонку, я спущусь и верну должок.

Грин снова разлил рубиновую жидкость по бокалам.

– Ходили слухи о том, что ты взял паренька в счет уплаты закладных?

Гном поперхнулся араком. Наконец, откашлявшись, с покрасневшим лицом, он спросил:

– К-кто тебе сказал такую чушь?!

– В «Безногой кобыле» краем уха услышал разговор двух кузнецов.

Гном вскочил с всклокоченной бородой, пролив на себя остатки жидкости из бокала.

– Имена! Кто это был?!

Грин покачал головой.

– Я наводил справки, они прибыли с караваном и убыли в грань Великой пустыни. Конгломерат западного побережья. Глава каравана – торговец Варрак. Так это правда?

Гном сплюнул в урну с золой, подняв при этом небольшое облачко пепла в воздух, и зло плюхнулся на жалобно скрипнувший под его весом колченогий стул.

– Его отец приходил, чтоб навести справки о своем сыне. Я бы тоже с таким сорванцом держал ухо востро, чтоб не вляпался куда. Кай тогда бегал по первому и второму лабиринтам. Его папаша предложил помощь, я отказался. Я еще не потерял гордость кузнеца, чтоб попрошайничать!

Кувшин с араком и бокалы вновь подпрыгнули в воздух от сильного удара кулаком по столу.

– Мы с Каем закрыли все долги после продажи аламастовых шпаг на аукционе, после чего я все силы пустил на его снаряжение, чтоб вернуть долги. Его отец попросил о нем позаботиться и оставил шкатулку. Я еще не настолько продал душу темным богам, чтоб брать за это деньги!

– Признайся, что ты тогда увидел в нем?

– Себя, когда сбежал из дома в грань, где, по легендам подгорного царства, живут величайшие кузнецы, хранящие секреты магической стали. Я однажды видел Гендарт, боевой молот предка-основателя правителя подгорного царства. Черная кристаллическая сталь, аналогов которой по прочности просто не существует. Это золотая мечта всех гномов! – Норд грустно поморщился, вспоминая прошлое.

Тесс еще несколько минут простояла за воротами кузни, слушая, как падают капли дождя и напиваются два старых друга. После чего, развернувшись, направила свои стопы в

гостиницу, где и проживала со дня смерти лучшей подруги, так как здание клана больше не несло в себе безопасности.

«Еще парочка осколков цветного витража, и мозаика сложится в полный узор», – кивнула своим мыслям девушка.

Следующее «пробуждение» было таким же, как десятки и сотни до них. Тьма окутывала полтора десятка бродяг, а теперь вокруг пощелкивало суставами около шести дюжин, экипированных в костяные или старые и проржавевшие от времени железные доспехи скелетов.

Клац... клац... клац.

Первый шаг самый сложный. Второй. Не знаю, сколько времени у меня уйдет на то, чтобы вернуть полный контроль над телом, но я не собираюсь сдаваться.

Из темного тоннеля вылетает огромный огненный шар, превративший несколько костяных бродяг в пепел, настолько сильным и яростным было пламя от взрыва. Шары неслись один за другим, превращая неподвижные, как мишени, скелеты в горстку дымящихся обгорелых костей и пепла.

Несмотря на все сопротивление, я сорвался с места, подняв костяной шип, спокойно идя на летящий в мою сторону огненный шар. На расстоянии одного шага он превратился в сплошную волну яростного огня, отбросившего меня к дальней стене. Отбросив?! Бушевавшее пламя разделилось на несколько потоков и быстро впитывалось в мою скелето-подобную форму. Казалось, что я могу прикоснуться к язы-

кам пламени и что-то почувствовать. Пламя погасло.

– Ба, глядите-ка сюда! Этот выжил!

– Да у него амули на левой руке! Разбей черепушку, а там продолжим зачистку!

Прежде чем авантюрист смог размахнуться своим двуручным боевым молотом, я ткнул своим костяным шипом встык наколенника и стальных накладок. Дико голося от боли, авантюрист, не удержав равновесия от замаха молотом, опрокинулся на спину... Одновременно с этим из-за спины громилы вылетели одна за другой три стрелы, прочно приколов меня к каменной стене. Интересно из чего сделаны наконечники, так легко пробивающие скальный грунт?

Сильный удар сапога подскочившего авантюриста сбил мой череп с позвоночного столба, и мир вокруг завертелся в сумасшедшем хороводе. Когда мне раздробили череп, мир погрузился в вечную тьму.

– Эй, ты что сделал?!

Вышедший из тоннеля маг не успел остановить соратника.

– А что?

– Ты что, не видел, что это не бродяга, а призванный голем?!

Авантюристы переглянулись.

– С чего ты это взял, Рэджи?

– Вы что, стигмы в костях не заметили? Или амулеты на груди и запястьях? Сломали такую игрушку! Вы хоть знаете,

сколько бы он стоил целым?!

– Да щас соберем твои черепки! Проклятье, теперь нога дико чешется. – Авантюрист, которому недавно пробили ногу в области колена, уже стоял на ногах, стирая с чешуи кольчужных штанов и стальных накладок запекающуюся кровь. – Теперь штаны штопать!

Маг поморщился.

– Валет, ты как был дураком, так им и остался! Что ты соберешь? Дым?

Авантюристы удивленно смотрели на то, как разбитые и сломанные кости обращаются в пепельные цвета дымок, быстро растворяющегося в пространстве.

– Вот ведь демоново отродье!

– Хорт, пошукай там, может, где амули с него свалились?

Авантюристы бегло осмотрели всю пещеру, но кроме костяных останков бродяг они ничего не нашли.

– Вот ведь демоново отродье! Все с собой забрал! Как думаешь, много еще таких в лабиринте бродит?

– Мечтать, брат, не вредно! И этого-то проворонил!

Дружный смех авантюристов.

Посреди огромного каменного тронного зала, куда не рискнет войти ни один авантюрист-одиночка, Хозяин лабиринта воскрешал из небытия нежить, упокоенную вездесущими авантюристами. Послушную, безмолвную армию, для которой любая прихоть или воля высшей нежити возведена

в ранг абсолюта. Беспрекословные, никогда не ропчущие и не устающие солдаты на страже лабиринта.

Из земли, спрессованной с прахом и различными костями людей и животных, подобно быстрорастущим стеблям и побегам, выростала низшая нежить.

Клац... клац... клац...

На жертвенный алтарь черного камня водрузили связанного по рукам и ногам авантюриста средних лет со следами свежих побоев и только начавших заживать шрамов. Лич слегка взмыл в воздух, плавая над земляным полом на расстоянии пары ладоней, неспешно подплыл к извивающемуся в панике авантюристу. Я чувствовал страх бьющегося в предсмертной агонии человека.

Лич водрузил ему на грудь правую костлявую кисть, частично обмотанную грязным и ветхим саваном, после чего из живого и здорового авантюриста стала уходить вся магическая энергия, а следом и вся жизненная, превращая тело в иссушенный труп. Как только последняя крупница жизненной энергии покинула тело авантюриста, он прямо на алтаре рассыпался сероватой пылью.

Хозяин лабиринта небрежно сбросил одежду, полную праха, на земляной пол. Одежда прямо на глазах выцветала и старела, пока не рассыпалась на отдельные лоскутки, быстро истончившиеся в пыль. Только вживленные в тело стигмы остались нетронутыми. Только сейчас я обратил внимание, что весь земляной пол помимо обломков костей и праха

усыпан разноцветными стигмами. Мечта кладоискателя...

Следом привели еще одного авантюриста, и еще одного, потом – девушку. Крики боли. В отличие от равнодушной и бездушной нежити, Хозяин лабиринта явно испытывал нечеловеческое удовольствие, слыша предсмертные крики жертв. А следом он снова начал призывать нежить. И вот тут-то и пошло первое отличие от прошлых призывов.

Скелеты пехотинцы в черных доспехах из литой черной бронзы. Причем доспехи были изготовлены специально для нежити, так как закрывали не брэнную плоть, а защищали и усиливали хрупкие кости и сам скелет нежити.

А следом из земли поползли закутанные в саван призрачные ведьмы-баньши. В отличие от тех, с которыми я сталкивался на рубеже первого десятка уровней, эта нежить колоссально отличалась своими экипировкой и силой.

«Место!» – словно собакам, прошелестел противно-шипящий голос высшей нежити. И все низшие, кроме последних поднятых, спешно даже для нежити покинули личные покои ожившего, а ныне бессмертного некроманта.

Глава 2

Чужой для всех

По моим внутренним прикидкам, за вычетом стазиса на то, чтобы частично овладеть своим телом... Эм, скелетом, у меня ушло примерно полтора месяца. Не особо приятно, скажу я вам. Почему так? Увы, все сложилось весьма печально из-за постоянной охоты на меня и прочую нежить авантюристов. Эта бесстрашная категория людей охотилась за всем, что только могло представлять ценность. И вместе с этим я выпал из общей системы.

Мне приходилось отбиваться от наседавшей на меня нежити. Для них по команде верховного владыки я стал угрозой. Кусочком мозаики, портящим и являющимся угрозой для целостности всего узора стеклянного витража. Пока мои противники были слабее и медлительнее меня. Но было одно «но»! Их было крайне много. Настолько много, что они атаковали, наваливаясь кучей, прыгая по головам своих собратьев, лишь бы краем клинка или костяной палицы задеть меня.

Огненная сфера взорвалась в самой гуще боя, разметав бродяг в разные концы изогнутой пещеры со множеством сквозных тоннелей, превратив большинство в костяную пыль и осколки, рассыпанные по каменному полу пеще-

ры.

– Живее! Пока эти черепки сцепились друг с другом!

В зал ворвались два гнома и молодой маг, сыпавший заклинаниями огня, как факир, достававший из шляпы медные монеты.

Я смог заслониться только от первого удара клевца в руках гнома, как подскочивший второй бородач разрубил меня от ключицы до костей таза своей двуручной секирой, которая была едва ли не больше самого гнома.

Так как нежить не обладает чувством боли, жажды, страха или отчаянья, я «пробудился» в новом месте лабиринта, в компании других бродяг, после чего ситуация повторилась снова. Меня одновременно и слаженно атаковали хромые костлявые мертвецы.

Сегодня среди скелетов я впервые увидел двух послувысохших, рассыпающихся струйками праха, обтянутых сгнившей кожей и мясом иссушенных зомби. Они были куда более сильными по сравнению со скелетами, но в то же время более неуклюжими и неповоротливыми. Однако их руки сжимали весьма внушительного вида стальные палицы, покрытые пятнами ржавчины и запекшейся крови.

Первым делом – оружие. Отобрать у скелета-бродяги костяной топорик, больше подходящий для метания, не составило никакого труда, он даже поделился своей правой рукой, послужившей одноразовым метательным снарядом.

Уклонившись от замаха бронзового меча, изъеденного и оплавленного сильной кислотой, я перерубил сухие кости и раздобыл небольшой кулачный щит из человеческих лопаток, скрепленных сухожилиями. Времени восторгаться и ужасаться своему оружию у меня не было, посему я ринулся в самую гущу боя. Что-то мне подсказывало, что это мой единственный способ вернуть былую силу и способности. Вот только знать бы еще как! Что ж, мне нужна ваша ветхая броня...

В другое время. В другом месте

Ария хмуро разглядывала выставленные на продажу в оружейной лавке клинки и только разочарованно покачивала головой. Ни единого следа оружия из кристаллической стали. Никто даже не слышал о таком. Как не слышал ни о лаунчерах или о ряде редких лекарственных эликсиров, наличие которых весьма упростило бы жизнь.

Извинившись перед мастером-оружейником, Ария уже собиралась уходить, как кузнец, окликнув ее, достал из-под прилавка узкую и длинную коробку.

– Я не знаю, что ищет такая красивая особа, но этот товар я не показываю первому встречному, а тем более неопытному новичку-авантюристу.

Внутри на красном бархате лежал длинный и узкий клинок странного черного сплава. Лезвие странной шпаги было явно изготовлено литьем с последующей ковкой и много-

кратной закалкой, о чем можно судить по узору на странном металле. Сам клинок также нес следы сложной вязи гравировки, а на эфесе была выгравирована белая двуххвостая лиса в небольшом круге – печать мастера.

– Можно?

Мастер-оружейник, прищурившись, кивнул, после чего достал оружие из футляра.

Шпага была крайне тяжелой для обычного человека, не усиленного татуировкой храма и стигмами. Казалось, она поглощает разрозненные частицы магической энергии в воздухе, впитывая их в себя.

Девушка сделала легкий взмах, после чего приняла атаковую стойку. Клинок словно пел у нее в руках.

– Вижу, даже на старости лет я вижу то, как клинок выбирает себе хозяина! Однако просто так отдать шпагу вам я не смогу.

– Сколько? – Ария поняла, что готова купить данный клинок, что бы ни пришлось предложить взамен...

– Двадцать один миллион гран.

Спутники девушки удивленно охнули за спиной госпожи, однако ответ девушки еще больше шокировал их:

– Это достойная цена для столь уникального оружия. Даже цена в сто миллионов не отражала бы полную ценность. Это семикратный узор?

– Десятикратный. Вижу, леди хорошо разбирается.

– Однако я пока не обладаю подобной суммой, а в рас-

срочку продажа не клановым, насколько я знаю, запрещена?

Старый мастер принял из рук Арии клинок, после чего бережно и аккуратно уложил его в футляр.

– Я могу подождать ровно один год, после чего клинок уйдет на большом аукционе с молотка.

– А где он был изготовлен и кем?

– Оружейная Белого Двухвостого Лиса. Клинок выкован и закален двумя мастерами-оружейниками Найтмаром Танцующая Тень и Ринкером Бронзовый Молот. Если хотите попытаться заказать оружие у них, дерзайте, но в очереди на их изделия стоят годами, причем даже для королей или глав первых кланов они не делают исключения! Оружейную вы найдете в первой грани.

– Спасибо, мастер, – вежливо поблагодарила оружейника Ария.

«Значит, все-таки первая грань! Странно, всегда считалось, что кристаллическая сталь родом из грани Великого озера».

– То, как вы держали клинок, выдает долгие годы тренировок, вот только меня не покидает чувство, что это не ваше любимое оружие.

– Воистину мастер все видит! Мое привычное оружие – усиленные сталью перчатки с выдвигаемыми клинками для более близкого контактного боя.

– Так вы кулачный боец.

– Госпожа, не надо.

– Тихо! Достань перчатки.

На прилавок перед мастером легла пара тяжелых, усиленных металлом стальных перчаток, плавно переходящих в защитные наручи, плотно охватывающие предплечья обеих рук и защищая локтевой сгиб.

Мастер несколько мгновений разглядывал перчатки, после чего вынул скрытый механизм и несколько мгновений разглядывал его, после чего удивленно произнес:

– Поразительно, как быстро внешники смогли восстановить утраченные знания. Я считал, что во внешнем мире до сих пор главенствует варварское племенное общество.

– Мне пришлось самой чертить механизм ювелиру и кузнецу. На эти перчатки ушло три года моих нервов, прежде чем смогли изготовить хоть что-то более-менее похожее на то, что я хотела.

Мастер аккуратно положил латные перчатки и скрылся за занавеской, чем-то гремя, после чего вернулся с еще одной коробкой с выжженной черной печатью двухвостой лисы. Открыв крышку, он выложил примерно похожее изделие, только выполненное с куда большим изяществом и красотой. Из черного кристаллического сплава, покрытого сложной вязью гравировки.

– Примерьте. Они подгоняются по телу специальными ремешками под накладками.

Через пару минут Ария с восхищением сжимала и разжимала кулаки, пряча и выдвигая скрытые лезвия клинков.

– Сколько?

– Два миллиона. Никто за три года так и не взял. Всем надо либо без клинков, так как мешают пользоваться мечом, либо клинки слишком короткие, либо малы, так как сделаны под женскую руку или руку подростка.

Ария сглотнула:

– Я могу написать долговую рассрочку с залогом перчаток и трети суммы.

«С таким оружием я смогу заработать куда больше, чем со своими обычными мечами!»

– Одна неделя, в противном случае... ну, вы меня понимаете.

– Мало по времени, но я все же рискну!

– Госпожа Ария! Но.

– Еще раз перебеешь меня, и в следующий раз я продам тебя в оплату долга. – Служанка тут же замолчала, с ужасом глядя на госпожу. – Кроме перчаток что-нибудь еще в комплекте шло?

Мастер кивнул и, развернув футляр, показал тонкие кожаные перчатки, запасные ремешки и сменные пластинки для быстрой замены, в том числе и встроенные пластинки с гнездами для стигм, вот только уже не привычных многогранных, а имеющих форму идеального круга со специальными зажимами.

– Грамм, расплатись.

Ария аккуратно сложила перчатки в пустой футляр, из ко-

торого вынула все запасные детали, после чего в коробку легли три мешочка с необработанными драгоценными камнями – все, что удалось утащить из дома во время побега, так как камни должны были послужить хорошим приданым для строптивой невесты.

– Камни... Во внешнем мире они все еще ценятся? – Мастер удивленно приподнял брови.

– Во внешнем мире это единственная твердая валюта, которая никогда не дешевеет. Во времена нападения монстров на города и селения серебро, бывает, стоит раз в пять дороже золота.

Ария быстро написала долговую расписку, после чего ее засвидетельствовал высланный гильдией авантюристов арбитр по торговым делам.

По выходе она осмотрела хмурых спутников, после чего произнесла:

– Итак, идем в храм, затем спускаемся в лабиринт. Единственная возможность вовремя выплатить долг – редкие минералы, а они есть в каждом из лабиринтов, чем глубже, тем выше цена.

– Но госпожа.

– Слишком много, но для той, что была в первой десятке среди храмовниц! Грамм, настало время показать себя и то, чему ты выучился у мастера – наставника храма.

«Все-таки вдохновлять людей на тяжелый труд не мое...»

Оба спутника, переглянувшись, только горестно вздохну-

ли. То, что их госпожа не отступится, было ясно уже давно; они боялись только одного – новых безумных идей рыжеволосой бестии.

Время текущее

После того как я разбил бродяг и зомби в труху и пыль, выяснилась очень интересная особенность: кристаллы души. Стоило мне подобрать один, после того как я разбил черепушку одного из бродяг, кристалл рассыпался мелкой невесомой пылью, а магические искорки первичной магии впитались в мой скелет.

Десятка кристаллов хватило, чтобы восстановить тело и приобрести некоторую крепость костей и чуть большую подвижность. Но не больше, так как это были лишь крохи, я бы сказал, искры первичной магии. Слабый отклик в стигмах, но и только.

Как только мне удалось увидеть свое отражение в воде на втором ярусе лабиринта, я принял к сведению, что кости по неизвестной причине сохранили стигмы. Обычно в желудках тварей они отделяются от тела, а не вплавляются в скелет.

В чем-то отсутствие прежних эмоций экономило время. Но и только.

С этого момента вся нежить третьего лабиринта стала моей драгоценной ресурсной базой. Если крохи магической энергии – способ к регенерации, то обладание стигмами и высокой магической мощью, которую обеспечивали стиг-

мы, – шанс вернуть все, как было раньше.

Ни сожаления о прошлом, ни единой эмоции. Единственное, что побуждало к действию, – это четко обрисованная цель и возможные пути ее достижения.

Закончив собирать трофеи, я замер. На меня с любопытством, прислонившись к стене пещеры, смотрел высокий авантюрист в комбинированном снаряжении из кожи и стали. Из-за спины выглядывали древко полутораметрового лука и колчан со стрелами, охваченными широкой зеленой лентой, чтобы не рассыпаться или не вылететь из колчана при любых маневрах мужчины.

– Не нападает... Как есть марионетка!

Выйдя из тени, он подошел на расстояние двух вытянутых рук и спросил:

– Где призыватель? Есть пара предложений.

Машинально ткнул рукой в сторону полутемного провала тоннеля, ведущего на второй ярус. Кивнув, он молча пошел в сторону тоннеля, но, прежде чем скрыться, обернулся назад, несколько мгновений наблюдая за тем, как я собирал оставшиеся трофеи.

Подхватив только что добытый хлам, я припустил в противоположном направлении. Когда тот догадается, что его надули, может весьма сильно рассердиться, и собирай все добро с нуля!

Вот так выяснилась моя вторая проблема: мне некуда было деть лишнее снаряжение. В итоге пришлось отобрать для

себя часть доспехов, которые и доспехами назвать-то с натяжкой можно, после чего припрятал остальное.

Тут из-за поворота показываются два авантюриста с фехтовальными щитами и девушка-маг за их спинами. Секундное переглядывание, после чего мне на ноги легло заклинание «Оковы», а затем ударило «Прахом». Из фехтовального щита выдвинулись клинки, и я мог только наблюдать, как голова в костяном шлеме отделяется от туловища.

Через некоторое время

Снова пещера без намека на свет и толпа нежити, с хрустом и постукиванием костей оборачивающаяся в мою сторону.

Доспехов нет, оружия нет. Все, как и в прошлый раз, вот только сопротивление пропало куда быстрее, чем раньше. На то, чтобы отобрать оружие у неповоротливых бродяг и разобраться с ожившими мертвецами, ушло куда меньше времени. Единственный плюс – кристаллы души монстра. Крохотные горошины с искрами первичной магии придавали сил и заставляли кости восстанавливаться и приобретать крепость, которой у меня никогда прежде не было.

Из-за поворота выбежал низкий бородач, гремя доспехами, словно обвешанный кастрюлями и котелками напуганный ослик, и размахивая двуручным молотом на слегка длинноватой для его роста рукоятке.

Перехватив молот в замахе, я сместил центр тяжести, по-

сле чего просто поставил и без того коротконогому гному подножку. Молот остался у меня в руках, гном покатился, кубарем влетев в груду костей, словно скатившийся с горы снежный ком. Кости от поверженных бродяг так и прыснули во все стороны.

– Тва-а-а-арь! Верни-и-и молот!

Перехватив оружие поудобнее, я круговым замахом впечатал молот в остроносый шишак на голове гнома, буквально похоронив его в куче костей.

Из груди он выбрался уже по-собачьи, на четвереньках, и, сплюнув кровь на каменный пол, поправил слегка приплюснутый шлем. Крепость шлема и головы гнома требовали отдельного уважения. Вот только... Небольшой замах, удар в область затылка, и гном потерял сознание.

Судя по отсутствию живых в районе полукилометра, гном явно путешествовал один и налегке. В его котомке кроме огарка свечи, небольшого количества снеди и двух бутыльков с лекарственными настойками больше ничего не было. Доспехи из дрянного железа, правда нагрудник и шлем с наручами были весьма хорошей работы. Возможно, сам ковал.

Забравшись по трещинам в стене, я закрепил в щели в потолке небольшой штырь из обломка бедренной кости, после чего повесил на нее молот, а гнома положил таким манером, чтобы, когда он откроет глаза, смог найти свой молот. Пускай попрыгает энтузиаст. Высыпав его скарб рядом с ним на пол, я забрал сумку и снял с его пояса хороший охотничий

нож.

Почему не оставил себе молот? Слишком тяжел и неудобен в бою. Мне ближе простое колющее оружие ближнего боя... На первое время хватит, но магов надо избегать. Вообще надо избегать авантюристов, ибо сейчас я как бельмо на глазу.

Двумя днями позже. Таверна «У погибшего авантюриста». Авантюристы, ремесленники и торговцы взахлеб пересказывали друг другу странную историю о гноме, поносящем на трех орочьих и двух гномьих языках вероломного скелета-бродягу, подшутившего над ним. Отобрав у гнома любимое оружие, скелет-бродяга подвесил его у него над головой.

Все, кто проходил мимо, долго приходили в себя от шока, а узнав причину событий, падали на каменный пол со смеху. Нонсенсом была не шутка над гномом, а то, что простой скелет-бродяга смог отобрать у авантюриста второго ранга его оружие.

Вскоре шутка облетела весь город грани и обросла слухами, после чего ее стали считать застольной байкой. Единственный, кто был не согласен и был готов придушить любого – Тиккин Отобранный Молот.

Вскоре на стенде во всех питейных заведениях грани с объявленными наградами появилась первая листовка о поимке странного скелета-бродяги в третьем лабиринте, желательна целым и за символическую плату. Кто был заказчи-

ком? Внизу стоял отпечаток гильдии алхимиков.

Первый и второй лабиринты не задержали и не остановили буквально рвущуюся в бой молодую авантюристку. Ее спутники, вооруженные луком и парными мечами, едва поспевали за сеявшей смерть и разрушения на своем пути госпожой. Туманные волки, словно ощущавшие свою смерть, обходили несущуюся на них фигуру, закованную в сталь.

Добравшись до седьмого лабиринта, авантюристы тратили половину дня на сбор редких минералов, после чего возвращались. Так происходило каждый день в течение шести дней. На утро седьмого дня, когда истекало время действия долговой расписки, в обменный пункт пирамиды ввалилась странная компания в грязных и иссеченных легких доспехах. Волокущие не менее грязные мешки с добычей.

Девушки, сидевшие за стойкой, только неодобрительно поморщились.

– Вы что-то хотели?

– Фух... Мне необходимо обменять минералы на твердую валюту и именной вексель.

– Какие именно минералы у вас к обмену? – Девушка, сидевшая за стойкой со значком гильдии алхимиков седьмого ранга серебра на груди, очень пожалела, что обратились именно к ней.

Однако, как только на поднос из мешка стали появляться необработанные куски риолитовой руды, брови ее удив-

ленно поползли вверх. Риолит использовался в изготовлении инструментов кузнечного и ювелирного дела, а также широко использовался в ремесле. Тут же засуетились помощники по цеху, и руду стали быстро взвешивать и оценивать. Вес каждого осколка был примерно около ста – ста двадцати граммов. После того как мешок опустел, из него умелые руки работников высыпали даже мелкую пыль, так как стоимость грамма риолитовой руды варьировалась от ста до трехсот гран.

Через полчаса алхимик сообщила стоимость добытой руды.

– Вы собрали двести два килограмма шестьсот тридцать граммов риолита. Сегодняшняя цена, – девушка сверилась со счетной меловой таблицей, – двести сорок два с половиной за грамм. Итого за риолит вы можете получить шестьсот тридцать семь тысяч семьсот семьдесят пять гран. У вас что-то еще?

– Не хватило... Но ладно. – Ария раздосадовано надула губы. – Грамм, выкладывай кристаллы и все остальное.

Три мешка были заполнены россыпями разноцветных кристаллов душ монстров. В остальных были различные травы и корни, составляющие какую-либо ценность. Собрать столько добра, причем такого хорошего качества, для авантюристов, зарегистрировавшихся чуть больше недели тому назад, было просто удивительно.

Подсчеты заняли половину дня, причем пришлось согнать

всех свободных работников, иначе возникла бы длинная очередь из ожидавших авантюристов. Итог составила сумма в размере трех миллионов шести с половиной сотен гран.

Пока велся подсчет имущества, напарники Арии, уставшие от бесконечных трудов и короткого сна, тихо дремали у стены на широких лавках для ожидающих.

– В каком виде хотите произвести обмен?

– Именной сертификат на получателя в сумме один миллион семьсот восемьдесят гран. Остальное наличкой в виде арков и мелочь в виде гран.

Получившая деньги и сопровождаемая любопытными взглядами Ария небрежно пнула сапоги сладко посапывающей в обнимку парочки, после чего направилась к арбитрам по делам сделок, связанных с торговлей.

Через пару часов уставшая, словно пахотная лошадь, девушка в сопровождении спящих на ходу спутников вернулась в таверну. Насилу загнав обоих отмываться от грязи и пота, девушка заказала бадью с горячей водой в комнату, где и заснула, разнеженная долгожданным и заслуженным теплом.

Глава 3

Лучшая защита – нападение

Сегодня для меня был хороший, я бы даже добавил: удачный день. Я закончил исследовать и составлять примерную карту третьего лабиринта. Этому весьма помогли инструменты, найденные в вещах убитого черным пауком-охотником какого-то бедолаги. Нежить, даже одушевленная, этому плетущему паутину восьминогому монстру и даром не нужна, посему я спокойно забрал обломки перекушенного жвалами меча и рюкзак со снаряжением.

Парнишка занимался картографией, как я когда-то. Многие новички так подрабатывают, внося все новые и новые изменения в карты. В итоге я разжился десятью хорошими листами ватмана из водостойкой плотной бумаги, свернутой в рулон и убранный в кожаный тубус. Картографические принадлежности, плюс еще непонятно зачем в подземелье сложенный в аккуратный пенал морской секстант. А вот курвиметр, выполненный из дутого стекла и бронзы, был весьма и весьма полезен! Как и набор из трех серебряных карандашей со сменными стержнями из графитовой смеси.

И как это бывает, стоит только разжиться хоть чем-то полезным, как появляется самый ненужный и неприятный фактор – авантюристы. Группа из семи человек и светлого

эльфа в арьергарде с кулоном на шее и магической эмблемой лекарского корпуса.

Молниевый разряд прошел над самой головой, после чего в меня полетело самое настоящее боло. Я таким с друзьями в детстве ловил убегающих коз и овец... Пригнулся, перекатился, затем я нырнул в паучий лаз, из которого выползают черные пауки. В нем много ответвлений, так что спокойно смогу оторваться.

За спиной слышались громкие яростные крики и ругань:
– Вернись, тварь!

«Ага, сейчас латы начищу!»

Выбраться удалось в районе пещеры с подводным озером, где резвилась озерная гидра. Видимо, остальные спали где-то на дне. Эту пещеру все стараются обходить стороной, даже нежить. За все время известные случаи убийства озерных гидр можно пересчитать по пальцам одной руки. Эти твари раз в пять страшнее и сильнее хозяина подземного лабиринта. Повезло. До ближайшего места схрона полкилометра, а там можно будет наведаться в пещерку, где меня подали на завтрак комку слизи.

Много лет тому назад.

Грань Великой пустыни

В таверне «Обломанный рог единорога» было шумно из-за прибытия в грань группы призванных авантюристов. Ария с некоторым любопытством рассматривала шумящих

людей и эльфов. Особо сильно выделялся в этой компании авантюрист в легком доспехе из черного металла, покрытого мелкими пластинками на манер драконьей чешуи. Если присмотреться, то опытному взгляду откроется, что кажущая декоративной кольчуга с пластинчатыми накладками носит куда больше секретов, чем кажется с первого раза. Каждая такая чешуйка была покрыта тонким узором магической гравировки. Потребляла подобная кольчуга просто астрономическое количество магической энергии, но и защищать владельца должна не только от когтей и ударов копья и меча.

Пока девушка разглядывала разношерстную публику, уделяя внимание гостям, напарники-телохранители-опекуны девушки молча переглянулись. Парень едва-едва показал взглядом на рослого авантюриста в дорогом облачении, с амулетом мастера-мечника. На что его напарница слегка покачала головой и возвела очи к небу. Парень только разочарованно поморщился и пожал плечами.

– О чем опять шепчетесь? Я же вижу. – Ария, привыкшая к сватовству своих слуг-опекунов, с легкой улыбкой смотрела, как они перемигиваются друг с другом в отражении своего бокала из начищенной бронзы.

– Госпожа. В вашем возрасте...

– Моя мама уже носила под сердцем мою младшую сестренку с братом. Вы из меня крольчиху сделать хотите?

Грамм поперхнулся пивом и закашлялся, давя растущий

смех.

– Моему кавалеру, боюсь, тот паренек будет не ровня, причем даже близко. А вот кольчужка и остальные части доспеха весьма интересные.

– Это даркиум. Сплав неизвестных металлов из первой грани.

– А то я не знаю. Или ты забыл, из чего мои наручи?

Обоих спутников Арии передернуло, словно от ужаса. Они прошли через ад, чтобы суметь выплатить рассрочку, которую дал, словно в насмешку, продавец оружия.

– Госпожа, вы, надеюсь, не собираетесь брать еще раз рассрочку?

– Почему нет, уже.

После этих слов служанка и телохранитель с ужасом переглянулись. Обоим вновь захотелось хоть в пекло, лишь бы подальше от госпожи.

– Ладно, шучу. Пока не...

Распахнулись входные двери, и вместе с запахом озона после дождя в таверну вошли десять закованных в черные кристаллические доспехи фигур. В таверне на несколько мгновений повисла тишина.

– Черные клинки... – словно шелест, пронесся по таверне шепот.

На плащах и нагрудниках у каждого красовалась эмблема сидящего на гарде черного меча ворона. В углу эмблемы можно было разглядеть цифру три. Третья группа из сотни.

Новоприбывшие тут же удалились в отдельный кабинет под общее молчание.

Стоило за ними закрыться двери, как таверну тут же наполнили разговоры. Что было не удивительно. За пять лет возникшая из ниоткуда всего лишь сотня бойцов огнем и мечом промчалась по всем пяти лабиринтам, пройдя их до самого конца. Ходили слухи, что гильдия делает ставки открытия следующего лабиринта на них, а не на призванных.

Ария задумалась. Если верить историческим хроникам, двадцать пятый распечатали именно они, вот только в хрониках было упоминание о том, что за тысячелетия мощь и сила двадцать пятого лабиринта ослабла и что обитавшие там существа были куда страшнее известных в пятидесятом лабиринте, куда заходить рискуют только авантюристы драконического ранга.

О последних практически ничего не известно. Их снаряжение лучшее. Каждый боец является элитным членом отряда. За все время они не потеряли ни единого бойца. По крайней мере о смерти или уходе кого-либо из них никто ничего не знал. И они уничтожили в междоусобной войне три боевых клана.

Любая оружейная, любая ремесленная гильдия предоставляет им все требующиеся материалы и изделия. Платят хорошо. Неконфликтны. Информации проблематично мало.

Все их оружие и доспехи покрыто десятикратной гравировкой, которую им обеспечивает мастерская «Двухвосто-

го белого лиса». Предположительно клан является владельцем-покровителем мастерской. И еще... Внимательный и цепкий взгляд Арии успел заметить у одного из бойцов лаунчер. Первый лаунчер, который ей удалось увидеть в этой эпохе.

– Госпожа Ария, вы снова витаете в облаках!

– Просто прикинула, столько стоит все их снаряжение. Если продать тебя в рабство, мне не хватит денег даже на сапоги у их девушки-командира!

Спутница Арии едва не подавилась воздухом от слов госпожи.

– Доспехи работы Найтмара и как там этого гнома являются лакомым куском для каждого в любой из пяти граней.

– Верно, Грамм. И это – одна из моих текущих целей. Надо как можно скорее разжиться на вас хорошей броней и доспехами, прежде чем за нами придут.

– Да, госпожа. Ваш отец не отступится и пошлет преследование, когда ему доложат, что вы покинули храм, где у него не было никакой власти.

– Грани – нейтральная территория, так что у него нет власти здесь абсолютно.

– Уже доложено. Месяц здесь – там три. Мы здесь уже два с половиной. Просто они не представляют, где конкретно нас искать. Приобретем другое оружие и перейдем на четырнадцатый на полгода-год. Там поднимаемся по деньгам и зарабатываем уважение, после чего можно будет наведаться и в ла-

вочку «Двухвостого белого лиса». Я надеюсь, к тому моменту у нас будут и стигмы, и деньги...

– Эй, красно-о-отка, нет желания присоединиться к нашей компании? Ба-а-а-а, да тут две-е-е-е красотки!

Ария словно невзначай поправила захваты на предплечьях, удерживавших боевые перчатки в полуоткрытом виде, позволяя легко снять или надеть их. Рядом со столиком стояла слегка пошатывающаяся фигура подвыпившего авантюриста в кожаном черном доспехе.

– Красот-тка-а-а, хоч-чешь хоро-ошо провести врем... врем... – Крепыш наморщил лоб, пытаясь вспомнить окончание слова.

Так и не сумев вспомнить, он слегка пошатнулся и невзначай положил руки на плечо и грудь девушки.

– Ух какой шалун. – От спокойного и уверенного голоса спутники Арии слегка побледнели и потянулись к оружию. – А силенок в постели-то хватит?

– А? А ты...

Что именно он хотел сказать, никто так и не узнал, так как от его дикого и испуганного воя все непроизвольно вскочили и потянулись к оружию, некоторые особо переполошившиеся окутались также защитной пленкой стигматических навыков.

Ария стояла широко, расставив ноги и сжав с силой причиндалы ловеласа, используя при этом всю силу и прочность стальной перчатки. Через пару секунд его вой стих, а глаза

закатились. Разжав кулак, Ария, морщась, взяла кувшин с вином со стола и молча сполоснула руки.

– Следующему любителю распускать свои грабли я вырву его причиндалы и забью ему их в глотку! После того как стигма отрастит их, можно будет повторить!

– Ты хоть понимаешь, на кого наехала? Мы из клана белого волка!

– Волка? То есть именно поэтому член вашего клана ведет себя, как любвеобильный кобель?

Заскрипели отодвигаемые лавки и стулья...

– Ты заплатишь за свои слова весьма дорого, су. – Договорить молодая авантюристка в накидке с волчьим мехом на плечах не смогла, так как тарелка из обожженной глины едва не выбила ей зубы, благо спасло укрепление тела.

Меткий бросок служанки, задетой словами, оскорбляющими ее госпожу, послужил сигналом к потасовке в таверне.

Грохот от выстрела из порохового оружия способен оглушать, благо сейчас это мне не грозило ни в коей мере. Я слышал, что во внешнем мире в качестве вооружения стали использовать оружие, в котором использовались порох и накопники от стрел, а теперь увидел воочию и ощутил на своей шкуре... на костях, если быть точным.

Это была группа из пяти авантюристов, которые загоняли меня в тупик. Там обычно обитал черный мохнатый паук, но чувствую, что вместо него там меня будет поджидать засада.

В этот раз на отлов использовали длинные копыя с изогнутым шипом, которые можно встретить на алебардах, каменные и металлические боло и стрелы-гарпунники.

Мой побег напоминал попытки пьяного танцора ускользнуть с гульбы, но который все никак не мог добраться до выхода.

– Ж-ж-жу-у-у-ух! Дзын-нь!

Эти звуки за последние полчаса свистопляски постоянно сопровождали меня по узким коридорам и темным тоннелям лабиринта. Небольшая световая сфера пролетела над головой, словно светлячок-переросток, ярко освещая темный тоннель и часть пещеры, куда я несея.

Взрыв! Маг или перестарался, вливая магическую энергию в световую сферу, или планировал этой яркой вспышкой и ударной волной задержать меня. Не спорю, будь я живым, меня бы оглушило и ослепило, а так только отбросило на несколько шагов назад.

Ни злости, ни злобы, ни отчаяния. Мечта любого человека в сложную минуту: раз – и нет никаких лишних эмоций. Только ты и чистая от мыслей и переживаний голова.

Присесть и перекатиться назад. Над головой просвистело копые, целью которого явно были мои ребра и порванная кожаная броня, снятая с какого-то мертвого бедолаги.

Перехватить кинжал обратным хватом и полоснуть по коленному сгибу, защищенному только неширокой кожаной прокладкой, удерживавшей наколенник и щиток на ноге.

Крутанувшись на полусогнутых, я сумел все-таки всадить ржавый и зазубренный кинжал в зазор между металлическими пластинками по самую рукоять в нежную человеческую плоть.

Магический рев, подобный реву раненого медведя, оглушающей и рвущей барабанные перепонки волной прокатился по полукруглому тоннелю. Маг поддержки инстинктивно поставил кинетический щит, окутав себя и своих напарников голубым сиянием, которое тут же погасло, а в меня полетела новая огненная стрела.

Я едва успел перекатиться в сторону от падающего на меня сверху двухсот с лишним килограммового авантюриста. Вперед. Выход тут же запечатала полупрозрачная пленка защитного купола, не пропускающего ни грамма неживого. Щит от нежити. Сильное заклинание, не спорю. В мага тут же полетел крупный булыжник, подхваченный с каменного пола, видимо откололся во время взрыва «Светляка».

Кинетический щит и ледяная стрела, следом – ледяные оковы. Вот только контроль у мага пока слабоват, более одного-двух заклинаний одновременно контролировать не может. В итоге я успел покинуть тоннель.

Надо было обломить нож в ране: пока вынут лезвие или организм сам вытолкнет инородное тело, прошла бы пара минут, еще столько же потребовалось бы на сращивание плоти и кожи.

Из тоннеля выскочила юркая фигура второго загонщика,

а точнее загонщицы, которая буквально порхала, размахивая немного длинноватым для ее небольшой и хрупкой (визуально хрупкой) фигуры копьём. По копьёю прокатились статические разряды, после чего с наконечника сорвалась ярко-голубая молния, испепелившая в облако пыли ветхого зомби, которых в этой пещере было просто навалом.

Есть шанс затеряться в общей свалке, покинуть пещеру с противоположного выхода и уйти на нижний ярус к подземному озеру с гидрами. Следом вряд ли кто отправится. Для них это слишком опасная территория.

– Ан-Рай! Цепнуху! Уйдет ведь тварь! – прокричала копейщица, дуговым взмахом копья отправляя в полет сразу троих оживших мертвецов, сбивая идущих следом за ними.

Образовалась небольшая свалка из оживших мертвецов. До темного прохода оставалось около десяти метров, как проход накрыла золотистая магическая пленка щита, а следом маг нанес удар по площади каким-то заклинанием прессы или гравитации, так как всю нежить с хрустом перемалываемых в пыль костей прижало к каменному полу, а следом ударила огненная волна.

Маг куда более опытен, чем копейщица. И удар молнии куда более разрушителен по живым существам, а вот огонь великолепно пожирает иссохшихся мертвецов. Мне повезло только в том, что меня задело лишь краем гравитационного удара, магия огня имела куда меньшую площадь поражения.

Давление спало, пленка исчезла. Ну и, конечно, копей-

щица тут как тут, попыталась в прыжке пригвоздить меня к полу своим копьём. Вывернувшись из-под широкого лезвия с зацепом на наконечнике копьёя, я, сделав подсечку не успевшей твердо встать на ноги авантюристке, скользнув ей за спину и с трудом произвел захват. Соотношение сил просто пугающе разное, эта хрупкая на вид девица своими руками способна перетереть мои кости в пыль. Останавливало ее только острое ее же стилета, прижатое в незащищенную нижним забралом щель между шейной броней и шлемом.

Клац.

Все замерли, причем больше удивленно, чем испуганно. И еще я чувствовал магическую энергию. Энергию, тонким ручейком перетекавшую из ее стигм ко мне. «Расовое поглощение энергии нежитью». Разве этот навык был не у нежити ранга крикливых ведьм и личей? Видимо, не только.

– Что встали, остолопы?! Эта тварь меня выпивает!

Я ощутил, как ожили четыре стигмы, наконец-то получившие достаточно магической энергии для пробуждения, стали поглощать, ее словно страдавший от жажды в пустые воду.

– Держи его так! Сейчас наложим паралич и свяжем наш дорогостоящий приз!

– Ты... ты ИДИОТ! Ты забыл, что он понимает нашу речь?! Ау! Да не тыкай мне в шею кинжалом! Я и так не держась!

Клац-клац.

Внезапно ток магической энергии прекратился, и девуш-

ка, обмякнув, словно куль с песком, повисла на мне, причем всем весом своих стальных доспехов! Еле успел отскочить, чтобы не быть связанным брошенными в меня боло. Одно запуталось у копейщицы в талии, а второе обвилось вокруг ее шеи и правого наплечника.

Впервые за время пребывания в состоянии нежити я что-то почувствовал. Нет, не бесполезные здесь чувства и ощущения вкупе с жалостью и ненавистью. Нет. Я ощутил себя иначе! Словами это не передать, так как такие слова мне просто неизвестны.

– Кай-Я?!

Здоровяк, словно раненый бык, метнулся к упавшей соратнице, сметая со своего пути нежить, которая все еще оставалась на ногах относительно целая, некоторые, правда, уже догорали, стоя на своих двоих.

Три мерцающих шага в сторону. Неосознанно, рефлексивно, на одной только мысли об уклонении от широкого взмаха длинного трехметрового древка копья. Здоровяк, похоже, уже сумел не только оклематься, но и залечить рану в пятой точке. Слишком проворно двигается для раненого.

Мерцающий шаг. Магической энергии не так много, хватит максимум на сотню шагов или на минут пять «Щита Тьмы». В своей прошлой жизни так рационально высчитывать объем магической энергии у меня не получалось при всем желании.

– Проклятье! Шелар! Он использует «Рябь»! Сколько у

тебя до отката «Паутины»?

– Около получаса! Ранг стигмы низкий!

– И у меня около того... Ну, тварь! Ты за это заплатишь! –

И этот першерон, размахивая копьём, словно ветряная мельница, понесся на меня с жадной убиийства во взгляде!

Девушка просто без сознания из-за нехватки магической энергии, которая уже начала течь в стигмы из «магического озера». Признаюсь, у девушки самые дорогие стигмы по сравнению с остальными членами боевой группы.

Копье неумолимо приближалось, вот только... Вот только я видел его, словно замедленную постановку в кукольном театре бродячего цирка. Полукруг взмаха прошел от моей головы, после чего я шагнул, присев, навстречу копейщику и, сместив центр тяжести, повернулся корпусом (когда я был живым, у меня на такие трюки просто не хватало гибкости, в отличие от Фрейи и Тесс), после чего резанул ножом по недавно пострадавшей коленной чашечке и всадил в бок по самую рукоять стилет авантюристки. На нем под тяжелой пластинчатой броней, доходившей ему до пояса, была надета тонкая кольчуга из мелких пластин и колец эльфийского плетения. Правильный укол встык вполне позволяет ее пробить, так как кольца, используемые эльфами, из мягких сплавов и не рассчитаны на такое воздействие.

Копье отлетело в сторону, и этот раненый бык попытался поймать меня уже голыми руками. Откатиться в сторону и рыбкой уйти в темный зев тоннеля. Маг не успел вовремя, и

защитная пленка щита закрыла вход за мной. Копейщик на полном ходу врезался в пленку и был отброшен назад. Из-за сильного воздействия на пленку щита магу потребовалось на несколько секунд больше, чтобы суметь ее снять. В итоге они отстали ровно настолько, чтобы я смог благополучно скрыться от них.

В боевой группе «Реза» клана «Лазурное небо» было самое настоящее упадническое настроение. Попытка поймать низшую нежить, чтобы доставить *ее* гильдии алхимиков на эксперименты и получить награду по листовке от гильдии, провалилась с треском, едва не унеся с собой жизни двух членов клана.

Кай-Я пришла в себя относительно быстро, на одних рефлексх едва не проломив голову молодому лекарю из Лекарского корпуса, прибившегося к группе в качестве начинающего авантюриста, но в последний миг сумела сдержать силу удара. В итоге парнишка только слегка получил по лбу латной перчаткой. Кровоподтек и шишка рассосались, не успев проявиться.

К временному лагерю подошли остальные авантюристы.

– Ну и как назвать ваши песни и пляски с копьем? Не смогли загнать в ловушку одну-единственную низшую нежить?!

– Рот закрой, Цоллер, от тебя с твоими сетями и боло вообще за этот день никакого проку не было.

– Что? От меня?! То есть это я упустил нашу добычу?

Ан-Рай только поморщился. Двух членов боевой группы взяли по настоянию лидера клана, и эта парочка уже достала всех своим непомерным эго и нытьем по каждому поводу.

– Цоллер, если ты сейчас не захлопнешь варежку, твой остывающий труп найдут в подземной пещере с озером. Если найдут, так как озерные гидры не побрезгают и мертвым мясом. – Голос Ан-Рая был спокоен, вот только все присутствовавшие члены отряда непроизвольно вздрогнули при этом.

– Эй, командир! Я... я просто озвучил невысказанные слова группы.

– Еще одно такое высказывание, и на стол мастера клана ляжет мой рапорт о твоей некомпетенции!

Парнишка как-то сразу сдулся, зло глянув на дуэт копейщиков.

– Нежить была слишком опасна. Заявленный десятый ранг опасности, который ей присвоили, и награда за нее не соответствуют друг другу. Мой рапорт гильдия получит по выходу. «Кража жизни» и «Рябь» – это ранг как минимум «Призрачного Кавалериста», а не скелета-бродяги.

– Да ладно! Лабиринт не выпустит столь высокоуровневую нежить на начальные уровни подземелья...

– И кто тебе сказал такую чушь, Цоллер? – фыркнул мальчишка-лекарь. – Монстров можно приманить, привезти за собой или случайно столкнуться с блуждающими вихрями,

которые перекидывают монстров по разным уровням Великого лабиринта. Два года назад три группы новичков были убиты на втором уровне «Блуждающим Воем», год назад «Минотавра» видели на пятом, и каменные големы двадцатого прошлись, словно по проспекту, пятнадцатого уровня, якобы безопасного, пять лет назад. Город только-только отстроили! Плюс ежегодный карнавал...

Ан-Рай кивнул.

– Дельное замечание. – Цоллер при этом побагровел и, зло глянув на мальчишку, ругнулся сквозь зубы.

– Цоллер, мне плевать, кем ты приходишься главе клана, как и всем остальным в клане. Отныне каждый день, что мы пребываем в основном городе, ты проводишь в библиотеке Лекарского корпуса или библиотеке Гильдии авантюристов. Три часа. Узнаю, что вместо этого тебя видели в квартале красных фонарей, в нашей группе ты с того самого момента не состоишь, и я позабочусь, чтобы ни одна нормальная группа тебя не взяла даже балластом! Или ты берешься за ум, или... Дальше решай сам, я рисковать парнями... и нашей копейщицей не намерен.

Цоллер промолчал, только зло сплюнул на каменный пол. Возражать здесь он не имел права, приказ лидера группы во время вылазки – закон. Ослушавшийся может пойти под нож в подземелье либо будет осужден на суде грани после выхода из лабиринта.

– Хорошо. – процедил он сквозь зубы.

– Вот и отлично. На сборы пять минут. Возвращаемся в город!

Глава 4

Листовка с наградой

Внешний мир. Королевство Ларвел.

Герцогство Ан-Марин

Дорожная карета, несмотря на свой громоздкий и слегка помпезный вид, плавно ехала по лесной дороге, запряженная в четверку лошадей. Опытный взгляд мог сразу же заметить разницу между хорошей породой и обычными крестьянскими клячами, способными только таскать плуг да телегу. Но далеко не это заставляло всех встречных уступать дорогу, и даже не свирепого вида кучер, один вид которого был способен вызвать страх и желание убежать подальше. На дверцах кареты была выгравирована эмблема личных порученцев его королевского высочества Олдрена VII.

Свернув с лесной дороги на опушку леса, карета наконец-то выехала во владения Ан-Марин. Помимо того что карета направлялась к построенному в позапрошлом столетии великолепному замку, сверкающему белоснежными стенами из белого гранита, который добывался ранее в этом же герцогстве, любому путнику тут же бросались в глаза пестрые алые шатры, окружавшие стены замка по периметру, а также патрули вооруженных кирасиров, несших службу в полном вооружении, не пропускавших к замку ни единой души.

Карета подкатила к контрольно-пропускному пункту, после чего из нее бодро выпрыгнул на сухую осеннюю землю худощавый мужчина лет сорока в строгом черном камзоле, отделанном золотым и серебряным шитьем. Голову его венчал строгий берет с двумя длинными павлиньими перьями. Следом из кареты показался мальчишка-паж, который нес в обнимку большую кожаную суму. Из-за тяжести он тут же покраснел, и у него на лице выступили капли пота.

– Ланс, аккуратнее с инструментом!

Протянув плотный конверт с гербовой печатью королевского дома, визитер ловко щелкнул каблуками лакированной обуви и представился:

– Трижды титулованный капитан лейб-гвардии по особым поручениям короны от следственного департамента граф Айлек Блэк.

Дозорный тут же вытянулся во фрунт, а от шатра сорвался гонец к палаточному городку. Вскоре показался молодой капитан отряда в звании лейтенанта гвардии королевского полка кирасиров.

– Господин капитан, вас ждали только завтра. Рад, что вы прибыли столь спешно! Мое имя...

– Лейтенант гвардии его величества Деррик де Сент, сын Пари де Сента, известного в гвардии под прозвищем Стальная Хватка. Я хорошо знаком с вашим отцом, вот только представлены мы раньше не были. Я так понимаю, все законсервировали маги?

По лицу молодого лейтенанта пробежала тень.

– Да, все в соответствии с поступившими указаниями!

– Прекрасно, я хотел бы приступить прямо сейчас.

– Вы даже не передохнете с дороги? – удивленно спросил лейтенант Деррик.

– Я устал отдыхать всю дорогу! Как и вы, и ваш отец, я получаю истинное удовольствие от работы, а не от долгого безделья!

Лейтенант кивнул.

– Тогда прошу. Вы читали отчеты?

– Да, именно по этому поводу я и здесь. Но хотелось бы, чтобы меня ввели в курс дела.

Лейтенант Деррик поморщился.

– В целом сто сорок два с половиной трупов.

– Простите: с половиной?

– Увидите сами, мы как раз идем к этому шатру.

Лейтенант на ходу сделал жест открыть полы шатра и снять магическую печать консервации пространства.

В шатре было холодно, словно на леднике, хотя снаружи шатра стояла сухая и душная осень. Оставалось всего ничего до сезона дождей. На земле лежало окровавленное тело юнца лет одиннадцати-двенадцати со следами трупного окоченения. Нижняя половина тела отсутствовала, а все тело было покрыто следами зубов и когтей. Складывалось впечатление, что тело просто перекусили пополам, выплюнув верхнюю половину тела.

– Нижнюю часть так и не нашли. Пробовали привлечь к поиску собак, но те словно с ума посходили: забиваются в угол клетки или любого помещения, испуганно воют и скулят. Большинству солдат не по себе. Тела разбросаны вокруг замка ровным кровавым кольцом. Всего шестьдесят шесть с половиной тел. Остальные тела... гм... точнее то, что от них осталось, находятся в замке.

Лейтенант вздохнул и спросил:

– Господин капитан, начнете отсюда или из замка?

– Думаю, отсюда... Да, неприятная картина... Ланс! Инструменты!

Мальчишка-паж смело вошел в шатер и положил свою ношу на обледелую из-за заклинания консервации землю. Он собирался что-то сказать своему господину, но его взгляд упал на то, что осталось от тела подростка. Слова застыли в горле, а сам он слегка позеленел от увиденного, после чего пулей вылетел из шатра. Даже за плотными многослойными тканями шатра, которые не только изолировали место смерти от внешнего мира, но и должны были глушить всяческие звуки, было слышно, как его рвет.

– Ваш ученик пока слабоват духом, господин капитан!

Блэк слегка поморщившись, кивнул.

– Внучатый племянник главы палаты пэров. Решили таким образом научить своего отпрыска работе с молодых лет. После двух посещений морга мне приходилось отдавать указание о том, чтобы его вынесли на воздух и дали нюхатель-

ной соли. Он ее от избытка чувств проглотил. Пришлось потом промывать желудок.

Лейтенант Деррик чуть слышно усмехнулся.

– В целом наказание, а не помощник. Каков моральный настрой в полку, лейтенант?

Деррик молчал несколько мгновений, что не осталось незамеченным Айлеком Блэком.

– В ночь происшествия местные, что сумели выжить, словно заведенные твердили о зверях, что не звери, и о людях страшнее самих монстров. Ходили слухи о волках-оборотнях.

Капитан Блэк тем временем, развязав тесемки, стал раскладывать плотно сложенный инструмент и расставлять походную алхимическую лабораторию.

– В полку уже негласно стали заряжать в мушкеты и пистолы нарубленные серебряные монеты. Кто-то отлил серебро в стержни и нарубил серебряную картечь специально в походной кузнице полка. Я не запрещал, людям так куда спокойнее.

Блэк надел тонкие белые перчатки, стал брать в руки разные измерительные приборы и замерять следы от когтей и клыков. На планшете с закрепленным на нем пергаментном листе после его слов проявлялись заметки.

Лейтенант, вслушавшись с интересом, пытался разобраться тихую тарабарщину, которую бубнил себе под нос следователь от короны. Вереница терминов и описаний постоянно

сбивали с мысли, мешая полностью понять суть речи ученого лица.

– Все жертвы в таком же состоянии?

– В таком же хорошем? Боюсь, что нет. Ни одного целого тела. Людей буквально разорвали в клочья, как обиженный ребенок рвет на части соломенную куклу.

Закончив с телом, следователь по особым делам стал изучать следы на земле, даже взял несколько образцов в прозрачные склянки и залил их прозрачным же реагентом. Реакция пошла практически мгновенно, и колбы окрасились в разные цвета.

– Проклятье! Этого просто не может быть! – На лице следователя проступила вся гамма чувств, от удивления до растерянности.

– Что-то не так?

– Да все не так! Надо срочно осмотреть остальные тела. Если реакция повторится и все следы будут указывать на то, о чем я думаю, то у его величества начнется новая головная боль!

Третий лабиринт. Второй ярус

После убийства низшей нежити и получения их кристаллов душ я получал только крохи и искры. От плененной на короткий срок переполненной магической энергией авантюристки я сумел пробудить свои четыре основных стигмы. Чтобы пробудить больше, необходима цель получше и по-

опаснее. Так как я заперт в этом лабиринте без возможности его покинуть... пока покинуть... моей целью стал Хозяин лабиринта, а также авантюристы, решившие прийти по мою душу, хотя есть ли она сейчас у меня?

Тьма снова ушла. Значит, в лабиринт снова явились авантюристы. Продолжится ли это, или мне придется страдать и мучиться с ними до скончания веков? И здесь я говорю не об эмоциях. Если говорить о жизни после смерти, то я застрял где-то в лимбе.

Раздался громopodobный звук, и дымовое облако окутывает фигуру авантюриста. Молодой усач стрелял не в меня, а в толпу наседавших на него скелетов-бродяг, и что характерно, их отбросило, словно их сбила с ног разогнавшаяся лошадь. Осколки костей разлетелись по пещере и застучали по стенам и полу барабанной дробью.

Мужчина снял с пояса два укороченных металлических обрезка труб с рукоятями, после чего дважды громко рывкнуло. В зомби, который стоял буквально напротив, что-то ударило с такой силой, что в его груди образовалась дыра, в которую сможет пролезть голова годовалого ребенка. После чего авантюрист принялся быстро перезаряжать свое странное оружие с широкими раструбами, что-то туда засыпать и забивать в конце железным прутом.

Щелк...

Ничего не произошло.

Щелк – и грохот повторился. Из двух дюжин скелетов

и низших зомби остался один ползущий бродяга, которому выстрелом из этого странного оружия оторвало правую ногу чуть выше колена. Перехватив оружие на манер кистеня за ствол трубы, авантюрист добил его окованным концом рукоятки, проломив ему череп, после чего он хотел перезарядить свое оружие, но.

Тут, как всегда, вступают в силу законы силы лабиринта: на любую силу всегда найдется кто-то или что-то посильней во много раз. Из темного провала не торопясь, я бы даже добавил – величаво, выплыл Хозяин подземного лабиринта, наконец-то решивший покинуть свое логово и обойти владения.

Рывкнуло пороховое подобие лаунчера и сумело отбросить бессмертного лича на полметра назад, после чего с его посоха сорвался яркий зеленый луч, вскипятивший и расплескавший мозги незадачливого стрелка. Несколько мгновений лич завис в полуметре над каменным полом, безмолвно взирая на труп авантюриста, после чего поплыл по воздуху в тоннель, ведущий в четырнадцатый квадрат второго яруса.

Воздух слегка сгустился. Значит, больше в лабиринте нет ни одного живого. У меня будет пара минут, прежде чем тьма поглотит лабиринт, и уже от тела незадачливого бедолаги не останется ничего. Нет, вещи останутся, а вот магические амулеты и кое-какая мелочевка, могут исчезнуть. Все будет зависеть от того, как долго будет властвовать тьма в

лабиринте.

Единственное, над чем не властна великая тьма, окутывающая лабиринт, – стигмы, оружие и снаряжение, порожденное самим великим лабиринтом. Великий лабиринт, бывает, любит пошалить, словно маленький ребенок. Восемь стазисов назад тьма, которая окутывала лабиринт, преобразила мои костяные доспехи в бумажные. Представляете, доспех из ребер и костей превратился в костюм уличного артиста из балагана, сшитый из плотной и дорогой бумаги! Кинжал из сплавов меди и олова превратился в ледяную сосульку и растаял, а тот, что был сделан из куска обсидиана, наоборот, превратился в сплав черной бронзы! Кожаный шлем стал металлическим, и я три стазиса не мог снять его со своей черепушки, так как завязки превратились в единый кусок стали. Нет, конечно, это происходит далеко не всегда, но в любом случае это становилось приятной или неприятной неожиданностью.

Я добрался до трупа авантюриста раньше, чем до него дополз скелет бродяги, который вылез из-под кучи таких же тел, как и он сам. Череп разлетелся под моим сапогом, а искры из камня души проглотили стигмы.

Оружие было весьма тяжелым и сделанным с любовью. Кованый ствол с насечками и гравировкой, цевье и приклад отделаны серебряной чеканкой...

Впрочем, рассмотреть полностью сие оружие мне не удалось, так как на лабиринт опустилась тьма, поглотившая все

и отправившая нежить и прочих обитателей лабиринта в очередной сон-ожидание следующих искателей приключений.

Таверна «У погибшего авантюриста» была полупустой, так как наплыв торговцев спал, и в заведение приходили поужинать только завсегдатаи, да и то лишь те, что не спустились в лабиринт. Доска объявлений и заказов была полностью занавешена различными листовками, ничуть не меньше, чем розыскная доска с портретами преступников и ренегатов, скрывавшихся в Великом лабиринте.

Фрейя рассматривала объявления о награде за отлов редких монстров либо за добычу редких минералов, но цены, по ее мнению, не стоили тех временных затрат, которые нужно было потратить на их добычу. Девушка была импульсивна, и она хотела всего и сразу.

В таверну, скрипнув дверью, вошел посыльный из гильдии, который регулярно обновлял доску объявлений и розыскную доску, чтобы информация всегда соответствовала действительности. Сорвав несколько листовок, он бросил их в пламя камина, после чего достал из кожаного тубуса несколько бумажных листов. Такая трата драгоценной бумаги если не шокировала, то сильно удивила девушку. Но тут ее взгляд прикипел к новым заявкам от различных ремесленных гильдий.

«Ранг опасности – восемь.

Внимание! Крайне изобретательная и опасная нежить.

Имеются предпосылки к тому, что думать, что нежить разумна и способна использовать среднеуровневые расовые умения: «Рябь», «Кража жизненной энергии». Тип боя при столкновении – ближний. Орудует любым оружием, которое может попасться под руки, способна воспользоваться оружием авантюриста. Предельная внимательность. В прямые стычки с авантюристами не вступает.

Заказ гильдии алхимиков. Три тысячи гран за целый и неповрежденный скелет».

Три тысячи?! Девушка едва не вскрикнула от удивления.

В описании в листовке значился третий лабиринт.

– Извините, а...

– Вся информация на тыльной стороне листовки с описанием. Всего хорошего, – сухо ответил посыльный, после чего молча покинул таверну.

Доски тут же обступили авантюристы. Особенно всех привлекло объявление от имени совета гильдии авантюристов.

«С сего числа в течение одного года будут блокированы всяческие попытки выхода во внешний мир. Исключение составляют караваны торговцев. Обо всех подозрительных личностях, собирающих информацию о грани и руководящих главах гильдий и кланов просьба сообщить любому гвардейцу комендатуры грани.

С десяти часов до семи утра объявляется комендантский час.

Все необходимые пояснения вы можете узнать у руководства клана либо любого гвардейца комендатуры.

Благодарим за понимание».

– Оп-па...

– Да ладно?! Что такого могло произойти во внешнем мире?

– А ведь портал во внешний мир должны были открыть через три недели! Это вообще ни в какие ворота!

Под общий гвалт Фрейя спокойно отцепила листовку с заявкой гильдии алхимиков и вернулась за столик, за которым спокойно ужинал второй отряд «Небесных валькирий».

– Ну что, нашла себе приключенья на пятую точку? – спросила Тесс.

Девушки дружно хихикнули. Зеленый маг Лекарского корпуса, не обратив внимания на подколки подруг и соратниц, пристально посмотрел на листовку в руках девушки.

– Восьмой ранг. Не уверен, что это тебе по плечу Фрейя, по крайней мере пока. Восьмой ранг и красная руна опасности. Можно?

Аркел взял у девушки листовку и несколько секунд изучал заявку, после чего, перевернув листовку, снова нахмурился.

– Разумная нежить на третьем? Да еще по силе сопоставимая с «Призрачным кавалеристом?» – Зеленый маг покачал головой. – Задание с пометкой на специалиста либо группу не ниже рыцарского квадрата!

– Много платят? – заинтересованно спросила Тесс.

– Кирия, тебе что, денег мало? Шикуюшь и живешь в гостинице!

– Чтобы купить лучшее, нужны большие деньги, а наша юная опекаемая валькирия решила добиться всего сама и наконец-то заслужить почет и уважение.

– За славу и честь! – Одна из девушек встала и подняла кубок с вином.

Тут же в трактире заскрипели стулья и лавки.

– За славу и честь! – вторил ей множественный хор голосов.

Тесс забрала листовку и с минуту, нахмурившись, ее изучала.

– Что-то не сходится, но заявка и вправду интересная. Если попадется блуждающий по лабиринту Хозяин, сможем неплохо подняться в зарядке кристаллов душ. У меня шесть заявок от ремесленников на кристаллы магической энергии для производства магических посохов и гримуаров.

Астра, командир небольшого отряда «Небесных валькирий», задумчиво потеревила висюльку на пряжи – это была дурная привычка, которую она подхватила, получив подарок от своего бывшего ухажера.

– Командир, походатайствуешь пред мастером? Можно взять с собой молодняк для обучения. Пускай наберутся опыта, заодно расчистят нам дорогу от низшей нежити.

– Не знаю, мне тоже не особо нравится данная заявка. Пахивает гнилушным мясом зомби. Три тысячи за разумную

низшую нежить, однако с рангом опасности, как у «Призрачного кавалериста»?

– Нас пять специалистов, два мага поддержки, плюс наша поддержка в виде стигм Фрейи. Если потребуется, половину лабиринта сможем разнести в щебень.

Фрейя, молчавшая до этого мгновения, согласно закивала.

– Если ты думаешь, что я похожа на наивную блондинку...
Девушка насупилась, так как ее черные волосы, после того как она вживила себе стигму «Владычицы льда», приобрели белоснежный цвет с голубым отливом на кончиках волос.

– Не дуйся, не о тебе речь.

– Дались тебе белые волосы...

Тесс провела рукой по волосам, изменив цвет вороного крыла на белоснежно-белый и искрящийся в свете масляных ламп, словно это не волосы вовсе, а россыпь мелких бриллиантов, а затем, пробежавшись по всему радужному спектру, вернула себе черный окрас волос.

– Красиво, не спорю, но не переводи стрелки. Ты прекрасно понимаешь, о чем я толкую.

– Я тоже хочу «Афродиту».

Девушки печально вздохнули. Стигмы косметического характера встречались в лабиринте крайне редко и стоили баснословных денег. Особенно дорого обходились «Аполлон» и «Афродита».

– Да чтоб вас зомби съели, завтра с утра схожу! Но это в

последний раз!

– За зомби!

В трактире воцарилась тишина. На группу молодых валькирий все смотрели как на умалишенных или около того.

Тишину нарушил звонкий смех Фрейи.

– Девчат, а что будет, если вознести здравицу золотым слизням?

Шутку не понял никто. Ситуацию спас гвардеец комендантуры, зашедший в трактир и объявивший о том, что комендантский час вступает в силу через полчаса, и все, кто не собирается ночевать в питейном заведении, должны разойтись по домам.

Тремя часами позже в ванной комнате Фрейя активировала браслет, гася все шорохи и звуки, после чего, подойдя к запотевшему зеркалу, быстро протерла его полотенцем. Одним движением стянув с лица нано-маску, девушка вернула свой естественный цвет металлизированных волос, после чего, коснувшись кончиками пальцев активатора внешнего шунта, грустно улыбнулась своему отражению.

– Да, ты все правильно понимаешь: я – это ты, а ты – это я. У тебя будет долгий путь, и посередине произойдет расставание. Я оставлю тебе небольшую инструкцию, которую ты обязана будешь выполнить, чтобы закольцевать ваш временной отрезок путешествия. Если ты не выполнишь основные ключевые моменты, вы не встретитесь... Вернее не так: будет создана новая петля, в которой тебе уже не будет места...

Закончив короткую запись на внешний носитель, девушка спрятала его обратно в кулон, выполненный в виде старинного оберега.

«Да, девочка, встретить его столь неопытным и наивным, конечно, забавно само по себе, но переживать все то, что с ним творится, смерти подобно».

Взглянув на высветившийся нейросетью хронометр на сетчатке глаза, Фрейя-Эллис тяжело вздохнула.

«Уже скоро...»

Глава 5

Крадущийся во тьме

Звуки боя были слышны, наверное, на том конце лабиринта. Сотрясались каменный пол и стены пещер, с потолка сыпался светящийся мох и падали сталактиты. Бездушная нежить гибла под этим камнепадом не хуже, чем от рук авантюристов.

Это было реальное побоище. Ренегаты. Напавшие на молодняк ренегаты. Ранг авантюристов, употреблявших «черную кровь», был куда выше, чем у молодняка. Проходя мимо лежавших трупов, я разжился дамским арбалетом, двумя полными колчанами болтов, и кинжалом из блодерита. Оружие из вампирической кристаллической стали стало встречаться куда чаще, чем раньше. Ренегаты не собирали добычу, во всяком случае пока, ибо они сцепились с силами если не превосходящими, то по крайней мере равными им.

По тоннелю прокатилась огненная волна, испепелившая мох и паутину. Это была схватка двух магов и одного мечника, защищавшего забившегося в угол и оцетинившегося сталью молодняка. Пять парней и две девушки, всем не более шестнадцати-семнадцати лет. А ведь я когда-то был таким же...

Ренегатов было трое, два мага и умелец, орудовавший

цепным молотом. Этакая металлическая болванка с шипами на длинной цепи из весьма крепкой стали. Каждое звено было покрыто гравировкой и под завязку накачано магической энергией. Второй маг в основном бездействовал, иногда бросая несколько огненных шаров метрового диаметра или пару шаровых молний, чтобы проверить крепость защитного купола, возведенного для защиты молодняка.

Мой взгляд зацепился за эмблему, вышитую на груди светловолосого мага в зеленой робе, надетой поверх кольчужного доспеха. «Небесные валькирии». Судя по ухмылке первого мага, отражавшейся в бликах защитной пленки магического купола, долго им не продержаться... Помочь? Или подождать развязки и добить выживших? Не факт, что я смогу после собрать все снаряжение. Жадность губит.

На моей стороне – мрак, освещаемый огненными шарами, есть хороший шанс если не убить, то отвлечь и порезать магов. Главное успеть ударить им в спину. Магической энергии хватит ненадолго. Три минуты мерцающего шага или восемь ударов навыком. Там главное попасть в важные органы, и навык просто добьет.

Я приближался к атакующим магам, стараясь находиться в тени, перехватив нож прямым хватом. Арбалет и трофеи с убитых ренегатами я спрятал в яме и придавил крупным валуном, надеюсь, не найдут, если развоплотят. У меня будет не более пары секунд на атаку, после чего придется весьма туго.

Тут по изменившемуся взгляду мага я понял, что тот живчик из Лекарского корпуса меня заметил. Но не подал виду. Враг врага не обязательно друг, но может стать неплохим подспорьем. А после он ударил обоих магов двойной шаровой молнией, заставив собраться и атаковать уже вдвоем. Значит, даешь мне шанс напасть? Хорошо, я им воспользуюсь!

Мне потребовалось три мерцающих шага, чтобы преодолеть пятиметровый разрыв расстояния, после чего мой нож вошел глубоко в плоть мага, пусть и защищенного бахтерцом из стальных полос под робой. Навык поглотил четверть оставшейся энергии, разрушая не только органы, но и все остальное, включая кости и плоть, перемалывая их в самый настоящий живой фарш.

На обратном движении я крутанулся вокруг своей оси, приседая и нанося стоящему рядом магу удар под правое колено стопой, сбивая его с ног, одновременно нанося удар в горло, незащищенное стальным воротом доспеха, который он носил также под серой робой. Тело мгновенно окутала зеленоватая дымка физического щита, остановившая лезвие ножа. Навык «Ломающий клинки»! Защитная пленка щита потрескалась, словно стеклянная, но выдержала. Маг вливал в нее всю доступную магическую энергию, после чего поверх наложилась голубая пленка магической защиты, а затем заорал, привлекая внимание напарника с цепным молотом.

Меня отбросило в сторону заклинанием из арсенала та-

ранных. Если бы не стигма, усиливающая тело и скелет, я бы ударился в стену пещеры грудой перемолотых костей.

Встать, перекатиться, мерцающий шаг. На то место, где я только что упал, обрушился самый настоящий огненный шторм, расплавивший камень, словно спичка – кусок масла. Тут маг пропустил магический удар от мага в зеленой робе, разрушивший его защиту, после чего кто-то из молодняка всадил ему арбалетный болт в правую глазницу. Еще один болт он получил в горло, уже падая. Вспыхнуло древко арбалетного болта, и голова мага лопнула, словно мыльный пузырь, с которыми обожают играть дети летом.

Ренегат, оставшийся без магической поддержки, окутался множеством защитных навыков и стигматических умений и принялся отступать в темный зев пещеры. Вот только он просчитался: позади него неторопливо проступил силуэт Хозяина подземного лабиринта, привлеченный звуками боя и искусственным землетрясением. Кому понравится, что чужаки устраивают драку в его же доме?!

Ария, сняв перчатки, внимательно и неторопливо отмыла руки водой из фляги, которой ей помогла воспользоваться бывшая служанка, а теперь полноправная соратница Лара. Кровь монстров с более глубоких лабиринтов бывает едкой, и если не смыть ее вовремя, можно травмировать не только кожу, но и сами руки – минус ближнего боя в латных перчатках.

Грамм тем временем вырезал кристаллы душ из монстров, напомилавших своим видом гигантских сколопендр, предварительно надев на руки защитные перчатки и искусно орудуя острым, как бритва, ножом.

– Видимо, мне стоит тоже посидеть в библиотеке. Кто же знал, что эти твари после смерти подают сигнал своими усиками, чтобы позвать соплеменников?!

– Шестой том по классификации монстров грани. Там есть все описания тварей каждого известного лабиринта. Включая их повадки. Новые монстры, конечно, редкость, но и они появляются каждое десятилетие. Вон та большая многоножка с красным хитином явно эволюционировавшая. У нее даже хитин панциря ядовит!

– Сколько у нас?

– Ну, если сейчас вырежу из вон тех трех, то в целом получится двести сорок четыре кристалла пятого ранга.

– Надо раз в десять больше. Не хватает даже на залог на шпагу...

– Госпожа, вы все-таки нацелились на ту шпагу?

Грамм хмыкнул:

– Нашей госпоже всегда нравилось оружие, а не украшения, как ее сестрам.

Ария с грустью вспомнила свою семью и сестер, падких на дары. Все окрестные племена привозили дары, чтобы похвастать достатком в племени и приобщиться к хорошей жизни. Ее отец использовал своих дочерей, чтобы поднять ста-

тус, выйти за рамки диких князей и объединить все земли вокруг в крупное баронство, чтобы потом подать на патент императорского подданного. И ее увлеченность оружием, а особенно красота, тут же приглянулись как другим диким князьям, так и множеству вождей диких варварских племен. Именно поэтому ей пришлось бежать в возрасте двенадцати лет и поступить на обучение в Храм Повелителя Неба и Земли, куда брали далеко не каждого. Девушка даже не хотела вспоминать, через какие унижения и хитрости ей пришлось пойти, чтобы суметь попасть в храм.

– А это что такое.

Ария обернулась и ахнула. Грамм, стоя на твердом панцире красной сколопендры, вырезал звездообразный кристалл души, переливавшийся всеми цветами радуги. Радужный кристалл! Аукцион! Есть шанс неплохо подняться в деньгах!

– Похоже, мы теперь с вами немного здесь задержимся.

– А? Это дорогая штука, госпожа?

– Если за каждые три сотни убитых многоножек будет хотя бы по такому кристаллу, то броня и оружие больше не будет проблемой!

– Но мы и так перебили всех на этом ярусе.

Ария кивнула и, взяв чистую тряпицу, принялась вытирать перчатки и наручи от зеленоватой слизи.

– Значит, пойдём ниже. Ты не представляешь, какую ценность представляют эти кристаллы для гильдии алхимиков!

Однако неделю спустя Арию ожидало разочарование:

кристаллы были дороже обычных, но не более. Об эликсире Ардана и о ряде других эликсиров гильдия алхимиков даже не слышала, они должны были появиться спустя тысячелетия.

Девушка снова вернулась в Великий лабиринт, продолжая истреблять монстров с пугающей других яростью и упорством.

Лич небрежно отбил удар тыльной стороной правой ладони, словно отмахнулся от мухи, после чего парализовал свою жертву вспышкой из кристалла посоха и, подплыв по воздуху, схватил жертву за горло. Несмотря на толстую шейную броню, лич принялся его спокойно душить. Воцарившуюся тишину ужаса нарушали только предсмертные хрипы и скрежет сминаемой стали, закончившиеся хрустом шейных позвонков.

Небрежно отбросив мертвое тело ренегата, Хозяин подземного лабиринта поплыл в сторону новых жертв, а следом из темного зева тоннеля выходила его личная свита, закованная в черные гравированные доспехи.

Две зеленые вспышки – и магический купол, защищавший молодняк, разлетелся, отбросив людей назад волной сжатого воздуха. Нежить волной хлынула в атаку. Единственное, чего я мог ожидать в такой ситуации, это гибели всех авантюристов, ибо силы были слишком неравны.

– Фрейя, давай!

Тесс отскочила в сторону, позволяя подруге высвободить накопленную стигмой магическую мощь, преобразованную в огненную, испепеляющую все на своем пути волну.

Обрушение лабиринта и нападение ренегатов было большой и весьма неприятной неожиданностью. Под патронажем элитного отряда клана уже погибло около трети новичков, для которых этот рейд в подземный лабиринт должен был быть не сложнее прогулки по лесу. Однако он превратился в кровавую бойню. Ренегаты решили устроить дикую охоту на молодых авантюристов, при этом собрав всю нежить со всего яруса третьего лабиринта и сбросив ее для отвлечения внимания.

С оглушительным ревом с рук беловолосой вальки сорвалась двухметровая огненная сфера, с оглушительным ревом понесшаяся по направлению к завалу и столпившимся там легионам нежити.

Сфера раскаленным буром вошла в толщу камня, превращая каменные обломки горной породы в раскаленную студенистую жидкость, волной хлынувшую на каменный пол пещеры. Нежить, которой коснулся жар от огненной сферы, просто вспыхнула, словно сухие спички, и осыпались прахом на подкатывающие волны студенистой жидкости. Фрейя краем сознания посетовала на сотни камней душ, которые утонули в расплавленном камне, но не выпустила контроля над огненной сферой из своих рук.

Преодолев тридцать метров толщи камня, сфера вылетела наружу, подобно раскаленному наконечнику арбалета, после чего с рокотом столкнулась с зеленоватой дымкой магического щита, возведенного перед собой Хозяином лабиринта. Лич, не готовый к такой доброй манере объявлять о своем появлении, был отброшен взрывом сферы к дальней стене пещеры.

Рубиновые края оплавленного камня мгновенно остыли и потрескались, покрывшись тонким слоем льда, после чего из рукотворного тоннеля стали появляться одна за другой валькирии. У обреченных погибнуть от рук Хозяина подземного лабиринта появилась надежда на благоприятный исход боя...

С каменного потолка опустился дымчато-хрустальный магический занавес, отсекая людей от спасительных путей отступления. В глазах высшей нежити рубиновыми огоньками разгоралась ненависть ко всему живому.

– Это мы удачно зашли! – гулко раздался голос Тесс сквозь опущенное забрало шлема. – Я боялась, что придется обходиться обедками, однако главное блюдо само пришло на ужин!

Зеленый луч, сорвавшийся с посоха высшей нежити, был легко отражен лезвием клинка, которое окутал стигматический навык зеркального щита, после чего впился в зеленоватую пленку лича.

– Вот и поприветствовали друг друга!

Командир отряда заслонила собой лежавшего без сознания мага из Лекарского корпуса и ошетилившуюся сталью перепуганную молодежь. Над ними с легким звоном возникли один за другим новые купола защиты.

– Тесс, Фрейя, Арэт и Диана, лич на вас... – Командир отряда бегло оглядела поле боя. – Лиан и Риана, осмотрите периметр, я не хочу, чтобы ренегаты ударили нам же в спину! Все остальные – на защиту!

И закипела битва.

Теперь становилась понятна тряска, взбудоражившая весь третий лабиринт. Лич мог только защищаться от лавины доведенных до совершенства магических и стигматических навыков. Контратаки были слабыми и с трудом могли противостоять воительницам, сражавшимся с тварями, обитавшими на более глубоких уровнях великого лабиринта.

Понимая, что срок его существования подходит к концу, лич решил забрать с собой как можно больше противников. Заклинание «Взрыв трупа» убитого и подготовленного на всякий случай тела ренегата заставил валькирий отступить и закрыться коконами из стигматических умений, после чего Лич применил «Прах», хакливание из высшего арсенала, одно из самых разрушительных в руках высшей нежити!

Облако «Праха» накрыло трех валькирий, в одно мгновение превратив их в мертвые, лишённые плоти выбеленные кости, с гулким стуком осыпавшиеся на каменный пол пещеры. Раздались крики ярости. Но внезапно произошло то, че-

го никто не ожидал. С пола поднялся один из женских скелетов, прямо на глазах обрастая плотью и кожей. Последними штрихами были длинные черные волосы, отросшие ниже плеч, частично скрывшие грудь девушки.

– Проклятье, не думала, что это будет настолько больно!

С рук обнаженной Тесс сорвался многократно усиленный воздушный пресс, впечатавший и без того ослабший оживший труп высшей нежити. По стене побежали ветвистые трещины, а с потолка посыпались сталагтиты. Тем временем валькирия уже облачалась в новые, начищенные до сияющего блеска полулаторы с длинной, до колен, кольчужной рубашкой.

– Проклятье, сменную одежду и шлем забыла... Растяпа!

Кистевой взмах, и хозяина подземного лабиринта вбило второй волной еще на полметра внутрь каменной стены, которая так и брызнула во все стороны каменным крошевом.

Новички и соратники с ужасом, восхищением и благоговением смотрели на вернувшуюся с того света воительницу. Но и лич не бездействовал. Рухнул дымчатый занавес нежити, и в пещеру хлынули его личные, элитные гвардейцы, которых он приберегал именно на такой крайний случай. На короткое время скелеты-щитоносцы отгородили раненого, но все еще не побежденного повелителя от авантюристов.

– Да сколько же у этой твари козырей в рукаве? – выругалась сквозь зубы командир отряда валькирий.

– Кирия! Фрейя! Диана! Молниевый шторм! И огнен-

ное торнадо! Иначе эта тварь снова ударит «Прахом»! Все остальные – активируйте все, что имеете! Стигмы, амулеты и браслеты! Все, что есть!

«И да помогут нам боги!» – мысленно добавила про себя Астра.

Повторять не пришлось. А после начался самый настоящий ад. Молниевые разряды сливались с огненными потоками и испепеляли все на своем пути. Стены, каменный пол и потолок пещеры плавился, словно горячий воск в пламени свечи. Личная гвардия Хозяина подземного лабиринта рассыпалась прахом или сгорела в считанные секунды еще в начале шторма. Дольше всего держалась защита высшей нежити, которая вливала всю доступную магическую энергию в защитные сферы и коконы, стараясь пережить творящееся буйство огненных стихий.

Когда шторм уже начал стихать, посох в руках лича треснул и рассыпался мелкими щепками магического дерева, тут же превратившись в облачко золы. В пещере выгорел весь воздух, а температура стояла настолько высокая, что даже защищенная множеством стигматических навыков кожа трескалась и вскипала пузырями и ожогами. Стигмы жизни просто не справлялись со всем объемом повреждений организма и работали на своем пределе, высасывая последние свободные крупинки магической энергии из тела авантюристов.

А в следующую секунду температура вокруг стала быстро падать и, миновав отметку ноль, устремилась еще ниже.

Вместе со свежим воздухом в пещеру хлынула волна, обращавшая все в голубой лед. Фрейя, зависнув в центре пещеры, активировала свою первую личную стигму «Императрица льда», что, в совокупности с другими стигмами, давало ужасающие силу и мощь.

Все вокруг трещало и лопалось, словно от взрывов. Огненная стихия не хотела так просто уступать свое место льду и холоду. Камень трескался и взрывался, со страшной силой разбрасывая вокруг осколки вулканического стекла, которые были острее самых острых бритв и мечей.

Лишенная магического посоха фигура Хозяина третьего лабиринта была скована трехметровой глыбой льда, однако весьма быстро покрывалась сетью мелких трещин. Освобождение из ледяного плена было только вопросом времени.

Авантюристы с трудом приходили в себя, собирая последние силы, чтобы сразиться с негибимой волей и мощью высшей нежити, которая смогла пережить творившееся вокруг буйство стихий.

Взрыв разбросал ледяные осколки на многие десятки метров, множественными рикошетами, забарабанившими по защитным коконам и покрытым инеем потрескавшимся и оплавленным каменным стенам пещеры. Сняв с пояса ветхий мешочек, лич вынул оттуда большой черный кристалл и сжал его в своей костлявой руке. Тело высшей нежити стало быстро восстанавливаться как в магическом, так и физическом плане, возросло давление ауры лича...

Так как все внимание было сосредоточено на единственном грозном противнике, появление одинокого скелета-бродяги в обугленных обрывках с оплавленными кинжалами в руках заметили не сразу, ровно в тот момент, когда он, выйдя из «Ряби», окутался «Щитом тьмы». Лич практически успел среагировать на атаку, но поздно.

Отсеченная стигматическим навыком голова отлетела от тела и покатилась по покрытому коркой льда каменному полу прямо к ногам опешивших валькирий. Шейные позвонки высшей нежити, которые, казалось, прочнее кованой стали, были разрезаны с легким шелестом ударом низшей нежити...

Не успело тело лича упасть на лед, как во все стороны хлынула чудовищная по силе волна магической энергии, заживлявшая раны и исцелявшая тело и дух, вот только было одно «но». В отличие от авантюристов, которых словно магическим прессом вдавило в лед и сковало по рукам и ногам накатившейся слабостью, нежить осталась стоять на ногах. И даже больше. Вокруг нее словно сгущался сам воздух. Магические потоки вливались в тело нежити, словно в бездонную яму.

Потрепанные, потрескавшиеся и местами обугленные кости скелета быстро восстанавливались и приобретали крепость и металлический блеск. После того как обрывки одежды спали на лед и рассыпались пеплом, глазам авантюристов предстала весьма пугающая картина. Скелет был по-

крыт мелкими рунами и черными стигмами с головы до ног. Стигмы, которых никто и никогда не видел на нежити даже в виде браслетов или амулетов, были, казалось, вплавлены в сами кости скелета. И теперь под давлением магической энергии стигмы наливались пугающим свечением.

Давление магической волны не ослабевало. За тридцать семь лет никто так и не смог поймать в ловушку либо победить один на один хитрого Хозяина подземного лабиринта, и теперь вся накопленная за десятилетия энергия лабиринта нескончаемым потоком выливалась наружу. После возрождения Хозяин лабиринта будет сильно ослаблен и, скорее всего, долгие годы не покинет своей обители.

Бывший скелет-бродяга, наконец, двинулся и подошел к тянущейся к оружию Тесс, лежавшей на спине на льду. Из-за большого объема стигм она была ослаблена сильнее всех. Присев на корточки, нежить, словно в насмешку, подхватила короткий меч за рифленую, обтянутую кожей песчаного ящера рукоять меча и вложила в тянущуюся к оружию ладонь правой руки.

Тесс сначала с нарастающим ужасом, медленно переходящим в удивление, смотрела в черные провалы глазниц с пляшущими внутри голубыми огоньками. Тут ее взгляд упал на серую, покрытую копотью цепочку с висящими на ней овальными жетонами авантюриста. Скелет поднес костяной палец к белоснежным зубам, словно призывал к тишине.

С легким свистом покрытую льдом пещеру пересекла ша-

ровая молния, тут же молниеносно перехваченная рукой нежити. Клац – и молния рассыпалась облачком белых и голубых искр. Скелет какое-то время смотрел на замершую в коленопреклоненной позе валькирию, после чего, словно провинившемуся ребенку, погрозил костяным пальцем.

Клац-клац.

Поднявшись на ноги, скелет несколько мгновений смотрел в лицо напуганной Фрейе, а затем, подхватив выпавший из рук лича кристалл и упавшую с его головы костяную корону, покинул пещеру, оставив авантюристов в полной растерянности.

Глава 6

Кровавое утро

Одна тысяча. Одна тысяча и три стигмы, вот сколько я вынес из пещеры хозяина подземелья. Пришлось использовать кольчугу вместо сита и просеивать землю с прахом вокруг алтаря. Лопаты не было, пришлось использовать подобранные здесь же наплечники и грудную пластину от составной кирасы.

Но не это было примечательно, а то, какие стигмы я выкопал. Более десятка на первый взгляд были первого ранга ценности. Если бы я мог их продать, то, безусловно, озолотился... Денег бы хватило, чтобы в самой грани выстроить маленький домик из чистого золота. Кирпичами из чистого золота.

Бесценные материалы для исследований и создания оружия и брони, равных которым во внешнем мире не существует! Я мог бы и дальше копаться в этой грязи, если бы не приближалось время тьмы. Задержись я там еще на полчаса или час, и столкнулся бы нос к носу (вернее, с тем, что от них осталось) с высшим личем, полным сил и нечеловеческой злобы, ибо еле успел покинуть его обитель перед тем, как стены лабиринта схлопнулись после того, как третий лабиринт покинули живые.

Тут же возник весьма актуальный вопрос о хорошем тайнике. Мне скоро придется покинуть данный лабиринт, а затем спускаться глубже. Таскать с собой подробное сокровище крайне неразумно и расточительно. Нужно найти место, куда авантюристам хода нет и долгое время еще не будет...

На мир вокруг опустилась тьма.

Главный зал гильдии авантюристов лихорадило от последних новостей. На главной доске с объявлениями и заданиями поверх старой листовки с ориентировкой было приколото короткое сообщение от руководства гильдии авантюристов:

«Третий подземный лабиринт.

Внимание! Статус опасности бродячей низшей и разумной нежити изменен!

Ранг опасности пятый – красный! В бой не вступать!

Минимальный ранг, допустимый для авантюриста, – эксперт!

Награда за поимку: двенадцать тысяч гран.

Администрация гильдии авантюристов».

Вскоре данный текст красовался на всех досках объявлений грани, после чего слухи поползли в соседние области. Это объявление стало не просто желанным и лакомым куском для многих авантюристов и боевых групп, но и весьма неплохим способом повысить свой статус в рейтинге гильдии, поэтому в первую грань буквально посыпались желающие наживы и славы авантюристы. Кроме хорошо экипи-

рованных боевых групп в подземный лабиринт последовало множество одиночек.

Тайник удалось соорудить в рукотворной пещере на третьем ярусе дальнего, двадцать седьмого сектора, спрятанной от чужих глаз в переплетении огромных поющих кристаллов. Люди и прочие живые разумные расы не выдерживали долгого нахождения в этом секторе, так как каждый звук сильно резонировал на гранях растущих кристаллов. Однако эти кристаллы были весьма востребованы для производства магических музыкальных инструментов.

Чтобы попасть в небольшую пещерку, требовалось проползти в небольшой лаз, а затем двигаться около двадцати метров по дуге. Пещеру выплавили-вытесали явно человеческие руки. Каменные столы и полки, кронштейны для факелов, несколько покрытых зеленоватым налетом инструментов и большой каменный сундук. Но, увы, пустой.

За три дня я нашел около десятка тайников. Почти все пустые. В одном – треснувшая от времени алхимическая утварь, какие-то алхимические ингредиенты и несколько слитков руды.

Сложил стигмы в небольшую, потрескавшуюся от времени керамическую коробку с крышкой, в которой раньше хранили какие-то реактивы, после чего закопал ее на метр прямо посередине пещеры. Если найдут, то не сразу.

Нужны инструменты. Много. Доспехи с четырехкратной гравировкой усиления должны неплохо повесить мои шан-

сы. Все-таки должен существовать способ вернуть былое. То, что невозможно во внешнем мире, возможно в гранях, и в особенности в Великом лабиринте...

За три похода я перетащил в пещеру весь свой скарб. А после начались проблемы. Большие проблемы...

Все группы, с которыми мне приходилось сталкиваться до этого, – просто любители. Сейчас в бой пошли профессионалы, хорошо сработанные боевые группы с отличной экипировкой и на голову отмороженные!

Отступив на полшага в сторону, уклоняясь от наконечника «громового копьа», я обратил внимание на то, что мне не просто отрубили все пути к отступлению, но и приготовили новый способ поимки – гарпуны на кавалерийских арбалетных болтах с тонкой и прочной цепью гномьейковки.

Вжух-х-х... Вжух-х-х... Вжух-х-х...

Присесть и откатиться. На том месте, где я только что находился, просела почва, превращаясь в зыбун, хотя недавно была твердая скальная порода.

Пережат, полоснуть по голени, используя навык, откатиться. Копейщик чудом удержался на ноге используя вместо опоры тупой конец древка копьа. Отрубленная стопа с расчеченным сапогом так и осталась на месте.

Полуоборот корпуса, и два гарпуна крест-накрест рассекли воздух, натягивая тонкие цепи. Это уже не шутки, и жалеть никто никого не будет!

Присесть, пропуская над головой широкое лезвие алебар-

ды. Копейщика отволокли в тыл, где им тут же занялся лекарь. Ступню тоже забрали, там вроде полчаса по времени, пока не отмерли все нервные окончания. Да, так и есть, с обрубка срезают наросшую кожу и коросту и пытаются прирастить. Оглушительные вопли боли так и оглашают окрестные пещеры и тоннели, благо эхо здесь просто великолепное.

Алебардист – мастер своего дела, уклоняться приходится, не разрывая дистанцию, при этом прикрываясь им, словно живым щитом, от гарпунщиков.

Тут мой взгляд упал на нагрудную эмблему клана... И все вокруг словно приобрело кроваво-красный оттенок. Ярость. Злоба. Ненависть. Яркий контраст забытых чувств. «Анрох». Второй состав клана и подконтрольный «Невестам хаоса»!

Тело за доли секунды окутали темные облака «Щиты тьмы» и приобрели внешний вид черных доспехов. А в следующий миг он умер. Голова, отрубленная клинком с применением навыка, покатила по каменному полу и мгновенно утонула в сотворенной в камне магической ловушке – зыбуне. Беспольный эфес с рассыпавшимся лезвием отлетел в сторону, заставив одного из стрелков пригнуться.

От тела убитого ко мне потянулись тонкие струйки магической энергии, восполняя потери и пополняя и без того почти пустой магический резерв. Приятные и забытые эмоции.

Трое растерявшихся напарников алебардиста умерли, прежде чем успели среагировать на мерцающий шаг. Три

шага, один удар, один труп. Ни жалости, ни сомнений. Только первобытная ярость и злоба!

Ария купалась в лучах славы и восхищения. Никому прежде не известная тройца авантюристов, не зарегистрированных как члены какого-нибудь клана, сумела за каких-то полгода добраться до двадцать первого лабиринта и всего лишь втроем победить казавшегося непобедимым Хозяина подземного лабиринта! Уникальные трофеи принесли авантюристке куда больше, чем то, что она имела в прошлой жизни. Мастер-рыцарь. За каких-то полгода! Никто за последние несколько сотен лет не достаивался этого звания в столь юном возрасте, сумев доказать свою силу!

– Ты только посмотри на самодовольную улыбку нашей госпожи!

– А то ты не греешься в лучах ее славы?

Ария только хмыкнула на подколки своих спутников. Уже вторую неделю пороги их номеров в гостинице обивают посыльные и «говорящие от имени клана».

– Ария, так какие планы на сегодня? – Лара, бывшая служанка, а теперь известная лучница Лариана Крадущийся Стрелок, разлила вино по бронзовым бокалам. – Только не говори, что снова собираешься предаваться неге и сну!

– Через три часа открывается портал в первую грань. Мне наконец-то удалось договориться с гильдией о протекции на право приобретения продукции «Белого двуххвостого лиса»!

– Я знал, что одной шпагой все не обойдется, – рассмеялся
Грамм.

– Да у нас теперь достаточно денег, чтобы приодеть вас
обоих, и не надо говорить, что привыкли к своему снаряже-
нию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.